МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки/специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовые меры борьбы с проституцией и преступлениями, ей сопутствующими»

Обучающийся М.И. Курская
(Инициалы Фамилия) (личная подпись)

Руководитель канд. юрид. наук, доцент, Л.В. Макаров
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Рассмотрение вопросов, связанных с противодействием проституции и преступлениям, ей сопутствующим, является актуальным, поскольку несмотря на прилагаемые правоохранительными органами усилия, их результативность невысока. Очевидна необходимость проведения системного научно-практического анализа имеющегося научного потенциала, выявления и обобщения накопленного положительного практического опыта правоохранительных органов в части противодействия исследуемому виду преступности.

Снижение распространенности преступлений, связанных с проституцией, возможно путем дальнейшего совершенствования теоретических разработок в этой области и их взаимосогласованности с судебно-следственной практикой.

Целью работы является изучение элементов и признаков составов преступлений, связанных с занятиями проституцией, выявление существующих проблем в этой сфере, вытекающих из неоднозначного толкования и применения уголовного законодательства, а также предложение мер, ориентированных на совершенствование законодательной регламентации в анализируемой области.

В работе решается ряд задач, в том числе, в части изучения общетеоретических аспектов уголовно-правовой борьбы с преступлениями, связанными с проституцией, в работе рассмотрены исторические аспекты эволюции мер противодействия преступлениям против общественной нравственности; отдельные аспекты зарубежного опыта противодействия посягательствам против общественной нравственности, актуальные вопросы международного взаимодействия уполномоченных государственных структур в этой сфере.

В части уголовно-правового анализа преступлений, связанных с проституцией, в работе дана общая характеристика уголовно-правовых

средств борьбы с проституцией в России; проанализировано содержание объективных и субъективных признаков преступлений, связанных с проституцией; раскрыто содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемой группы уголовно-наказуемых деяний.

Также решается задача по исследованию актуальных проблем противодействия проституции и сопутствующим ей преступлениям уголовно-правовыми средствами, проблем квалификации преступлений, связанных с проституцией.

Структура работы определяется необходимостью решения задач и вытекает из логики исследования. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение 5
Глава 1 Меры уголовно-правовой борьбы с проституцией: общетеоретические аспекты 9
1.1 Историко-правовая эволюция мер противодействия преступлениям против общественной нравственности 9
1.2 Зарубежный опыт противодействия посягательствам против общественной нравственности 12
1.3 Общая характеристика уголовно-правовых средств борьбы с проституцией в России 21
Глава 2 Уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с проституцией 27
2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с проституцией 27
2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с проституцией 37
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений, связанных с проституцией 43
Глава 3 Актуальные проблемы противодействия проституции и сопутствующим ей преступлениям уголовно-правовыми средствами 51
3.1 Отдельные проблемы квалификации преступлений, связанных с проституцией 51
3.2 Соотношение преступлений, связанных с проституцией, со смежными составами 60
Заключение 68
Список используемой литературы и используемых источников 73

Введение

Актуальность исследования. Одним из главных приоритетов современной уголовно-правовой политики нашей страны признано обеспечение государственно-властными структурами жизненно важных потребностей граждан России, удовлетворяя которые государственная власть надежно обеспечивает текущую стабильность социума и возможность его дальнейшей эволюции.

В свою очередь, асоциальные явления имеют противоположное влияние, в связи с чем становятся объектом, в отношении которого осуществляется противодействие совокупными усилиями государственного механизма и гражданского общества. Одним из таких явлений выступает проституция, представляющая одну из значимых угроз для общественной нравственности. Рассматриваемое асоциальное явление несет высокую степень общественной опасности, в силу своего деформирующего воздействия на традиционные нравственные ценности.

Еще большую степень негативного влияния имеет деятельность, направленная на организованное предоставление сексуальных услуг, увеличивая тем самым количество вовлеченных в нее участников.

В целях противодействия наиболее опасным проявлениям проституции, государство применяет уголовно-правовые средства борьбы, криминализируя деяния, имеющие высокую общественную опасность, угрожая уголовном преследованием и суровым наказанием в отношении лиц, замешанных в такого рода преступной деятельности.

Однако несмотря на прилагаемые правоохранительными органами усилия, направленные на борьбу с анализируемым асоциальным явлением, результативность такого противодействия оставляет желать лучшего. Динамика преступности в этой сфере не дает оснований говорить о формировании положительной тенденции, в связи с чем очевидна необходимость проведения научно-практического анализа имеющегося

научного потенциала, выявления и обобщения накопленного положительного опыта правоохранительных органов в части противодействия исследуемому виду преступности.

Снижение распространенности преступлений, связанных с оказанием сексуальных услуг за плату, возможно путем дальнейшего совершенствования теоретических разработок в этой области и их взаимосогласованности с действующим уголовным законодательством.

Обозначенные обстоятельства определяют актуальность и практическую значимость изучения проблем противодействия преступности, связанной с проституцией, уголовно-правовыми средствами.

Степень разработанности исследования. Уголовно-правовые аспекты борьбы с рассматриваемым асоциальным явлением сохраняют значительный исследовательский интерес и выступали предметом научных разработок таких ученых, как А.И. Рарог, Герасимов Н.В., Савин В.Ю., Алихаджиева И.С., Нурмухаметова А.М. и др.

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных проблемам проституции и преступлениям, с ней связанным, многогранность этого явления, многоаспектность борьбы с его негативным влиянием, предопределяет необходимость дальнейшего изучения данной проблемы с учетом изменяющихся условий.

В качестве объекта исследования в данной работе выступают общественные отношения, которые появляются относительно уголовной ответственности за преступления, связанные с занятиями проституцией.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления, связанные с занятиями проституцией, правоприменительная практика в данной сфере, труды отечественных авторов о данных преступлениях.

Целью настоящей работы является выявление на основе уголовно-правовых норм, материалов правоприменительной практики, трудов отечественных авторов элементов и признаков составов преступлений,

связанных с занятиями проституцией, существующих проблем в этой сфере, вытекающих из неоднозначного толкования и применения уголовного законодательства, а также предложение мер, ориентированных на совершенствование законодательной регламентации в анализируемой области.

В работе планируется решить следующие задачи:

- изучить исторические аспекты эволюции мер противодействия преступлениям против общественной нравственности;
- рассмотреть аспекты зарубежного опыты противодействия посягательствам против общественной нравственности, вопросы международного взаимодействия в этой сфере;
- дать общую характеристику уголовно-правовых средств борьбы с проституцией в России;
- проанализировать содержание объективных признаков преступлений, связанных с проституцией;
- проанализировать содержание субъективных признаков преступлений, связанных с проституцией;
- раскрыть содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемой группы преступлений;
- вывить, изучить и предложить возможные пути решения отдельных проблем квалификации преступлений, связанных с проституцией;
- определить соотношение преступлений, связанных с проституцией, со смежными составами, сформулировать рекомендации по их разграничению.

Теоретической основой исследования являются работы таких ученых, как А.И. Рарог, Н.В. Герасимов, В.Ю. Савин, И.С. Алихаджиева, А.М. Нурмухаметова и другие.

Методологическую основу составляют общенаучные и частнонаучные методы познания, среди которых выделим анализ, формально-юридический, сравнительно-исторический и др.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в рассматриваемой сфере.

Структура работы определяется необходимостью решения задач и вытекает из логики исследования. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Первая глава работы посвящена изучению общетеоретических аспектов уголовно-правовой борьбы с преступлениями, связанными с проституцией.

Во второй главе исследования проводится глубоки уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с проституцией.

Третья глава работы ставит акцент на исследовании актуальных проблем противодействия проституции и сопутствующим ей преступлениям уголовно-правовыми средствами.

Глава 1 Меры уголовно-правовой борьбы с проституцией: общетеоретические аспекты

1.1 Историко-правовая эволюция мер противодействия преступлениям против общественной нравственности

Вовлечение в индустрию секс-услуг и иные подобного рода деяния как негативное социальное явление возникли в нашей стране значительно позже по сравнению со странами Западной Европы, в которых основными детерминантами их появления стали развитые слои аристократии и рабства.

В российском уголовном законодательстве первое упоминание об анализируемом социальном явлении было сделано в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. Данный документ содержит соответствующую главу, включающую в себя составы уголовно-наказуемых деяний против указанного объекта посягательства.

В начале XX века перечень деяний, посягающих на общественную нравственность расширился. В частности, уголовная ответственность устанавливалась за содержание притонов и сводничество. Однако непосредственное самостоятельное оказание сексуальных услуг за плату в уголовном плане не преследовалось.

В начале 20 века в уголовном законодательстве Российской Империи появились нормы, предусматривающие ответственность за некоторые общественно опасные деяния, связанные с оказанием платных секс-услуг. В частности, уголовному преследованию подвергались виновные за вовлечение в данную сферу лиц женского пола. Норма включала перечень объективных признаков, делающих вовлечение преступным.

С этого периода в Российской империи предпринимаются усилия по введению проституции в правовое поле, осуществление со стороны государственных органов администрирования этой деятельности и контроля.

Как отмечает Д.Г. Пляс, «дореволюционный период, в России характеризуется наличием правовой регламентации такого социального явления как проституция. Основная цель взятия проституции под государственный контроль, заключалась в борьбе с распространением венерических заболеваний в Петербурге, а в дальнейшем и на всей территории Российской империи. Нормативные акты, легализовавшие организацию и занятие проституцией, устанавливали требования и ограничения к содержанию домов терпимости, а также к самим профессиональным проституткам, в частности обязывали их к обязательному прохождению медицинских осмотров. Меры медицинского характера значительно снижали заболеваемость венерическими болезнями» [34].

После смены системы государственного устройства и формирования советских органов власти законодательная база, касающаяся регулирования сферы общественной нравственности, в том числе в части занятий проституцией, сформированная в законодательстве имперского периода нашего государства, была отвергнута новым строем, все законодательные акты, касающиеся занятий проституцией, утратили силу.

Вместе с ликвидацией законодательной базы была прекращена и легальная деятельность «домов терпимости».

Что касается деяний, связанных с эксплуатацией проститутиирующих лиц, Советское государство, криминализировало эти деяния. В связи с этим такого рода деятельность была выведена из легального оборота и преследовалась уголовно-правовыми средствами.

Как утверждает К.Н. Тупикова, «искоренение организации проституции являлось одним из направлений уголовной политики Советского государства» [51].

Р.Б. Осокин верно замечает, что «различные деяния, сопряженные с проституцией, запрещались уголовно-правовыми нормами, размещенными в четвертом отделе «Преступления в области половых отношений» главы 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК

РСФСР 1922 г. Статья 170 УК РСФСР 1922 г. предусматривала уголовную ответственность за принуждение из корыстных или иных личных видов к занятию проституцией, совершенное посредством физического или психического воздействия. В ч. 1 ст. 171 УК РСФСР 1922 г. устанавливалось наказание за сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовку женщин для занятия проституцией» [30].

З.С. Урцмиханов подчеркивает, что «диспозиция статьи 155 УК РСФСР 1926 года устанавливала уголовную ответственность за принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов для занятия проституцией, не упоминала о физическом или психическом насилии над личностью и корыстных или иных побуждениях виновного» [53].

В гл. 10 УК РСФСР 1960 г., как отмечает О.Н. Ярошенко, «предусмотрена уголовная ответственность за такие преступления против нравственности, как: - содержание притонов и сводничество (ст. 226); - изготовление или сбыт порнографических предметов (ст. 228); - изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 2 28.1); - надругательство над могилой (ст. 229)» [55].

В конце 80-х - начале 90-х годов нормы действовавшего тогда уголовного законодательства не только уже не соответствовали, но и во многом противоречили социально-политическим, экономическим и криминологическим реалиям, сложившимся в стране. К концу советского периода масштаб распространения проституции приобрел значительные размеры, в то время как эффективность правовых средств борьбы с ней была невелика.

Как отмечает Н.В. Герасимов, «российское уголовное законодательство в ходе борьбы с проституцией использовало различные подходы к проституции: от прогибиционизма до аболиционизма» [11].

Продолжая эту мысль, В.Ю. Савин обоснованно указывает, что «ныне действующее законодательство, вбирая в себя значительный исторический

опыт, содержит двойственный подход (аккумулирующий в себе черты и прогибиционистского, и аболиционистского» [49].

Исходя, из сказанного в данном параграфе, можно прийти к суждению о том, что анализируемое негативное социальное явление, как и арсенал уголовно-правовых мер борьбы с этим явлением и сопутствующими ему деяниями, прошли длительный исторический путь развития. В разные исторические эпохи в нашей стране эти деяния подвергались порицанию со стороны общества и государства и преследовались под угрозой уголовной ответственности, тогда как в другие периоды проституция становилась приемлемым социальным явлением.

В имперский период предпринимались усилия по введению проституции в правовое поле, осуществлению со стороны государственных органов администрирования этой деятельности и контроля.

Советское государство, в свою очередь, криминализировало деяния, связанные с эксплуатацией проституции.

К концу советского периода развития нашего государства масштаб распространения проституции приобрел значительные размеры, в то время как эффективность правовых средств борьбы с ней была невелика.

1.2 Зарубежный опыт противодействия посягательствам против общественной нравственности

Изучение зарубежного опыта формирования законодательства, противодействующего проституции, конструирования правовых средств привлечения к ответственности за преступления против общественной нравственности, может иметь пользу с точки зрения объективной оценки существующих уголовно-правовых инструментов борьбы с этим негативным социальным явлением и поиска направлений их оптимизации, эволюции, трансформации с целью повышения результативности борьбы с этим явлением.

Представляется целесообразным первоначально остановиться на изучении содержания документов международно-правового характера, касающихся противодействия рассматриваемому асоциальному явлению.

В частности, Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (далее - Конвенция), принята 25 октября 2007 года и ратифицирована Россией. В преамбуле Конвенции заостряется внимание на том, что несовершеннолетний все чаще становятся объектами сексуальных преступлений. В связи с этим данный международно-правовой акт провозглашает в качестве своих целей «предотвращение сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и борьба с ними; защита прав детей - жертв сексуальной эксплуатации и сексуального насилия; развитие национального и международного сотрудничества в борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей» [18]. Конвенция требует от стран-участниц принятия законодательных или иных мер, с помощью которых должна быть установлена уголовная ответственность за такого рода действия в отношении лиц, не достигших необходимого возраста, до достижения которого в каждом конкретном государстве половая неприкосновенность остается под защитой.

Представляется важным обратить внимание на содержание ст. 19 Конвенции, согласно которой «каждая из Сторон принимает необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности за следующие умышленно совершаемые деяния:

a) вовлечение ребенка в проституцию или склонение ребенка к занятию проституцией;

b) принуждение ребенка к занятию проституцией или извлечение выгоды из нее или иная эксплуатация ребенка для этих целей;

c) использование услуг детской проституции» [18].

Приведенное положение вводит в правовое поле термин «детская проституция», определяемый как использование другим лицом лица, не достигшего совершеннолетия, для любого рода деятельности сексуального

характера при условии ее оплаты. При этом не имеет значения, была ли эта плата выплачена в действительности или только обещана, а также самому ребенку либо иному третьему лицу.

Российской Федерации является участницей Содружества независимых государств, поэтому представляет интерес содержание Модельного закона «О противодействии торговли людьми» (далее – Модельный закон), с точки зрения комплексного исследования вопросов, связанных с уголовно-правовыми мерами борьбы с проституцией и преступлениями, ей сопутствующими.

Одной из целей данного документа провозглашено «установление общих принципов юридической ответственности физических и юридических лиц за правонарушения в сфере торговли людьми» [24].

Согласно Модельному закону торговцы людьми подлежат уголовной ответственности за преступления в сфере торговли людьми, устанавливаемой законодательством государств-участниц, независимо от того, в каких формах, какими способами и в каких целях они совершаются.

К преступлениям, связанным с торговлей людьми, Модельный закон относит, в том числе, вовлечение лица, в том числе лица, не достигшего совершеннолетия, в занятие платными сексуальными услугами; организация такого рода деятельности, в том числе с использованием для занятия проституцией несовершеннолетнего; организация или содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещения для занятия проституцией.

Модельный закон определяет не только особенности уголовного преследования за совершение преступлений в сфере торговли людьми, но и очерчивает организационные основы противодействия такой противоправной деятельности, предлагает перечень превентивных мер в отношении этого негативного явления, создает контуры для международного сотрудничества между странами СНГ с целью противодействия такого рода противоправной деятельности.

И.С. Алихаджиева, с учетом имеющих место в национальных законодательствах государств подходов к осуществлению уголовного преследования за противоправные действия в анализируемой сфере, выделяет несколько классификационных групп. К первой из них она относит «государства, в национальном законодательстве которых проституция (как индивидуальный промысел) является легальной (не запрещенной законом), а уголовно наказуемы деяния, способствующие ей, и нарушения правил занятия проституцией (регламентизм)» [2].

«В Великобритании проституция не считается уголовно-наказуемым деянием, а представляет собой вид экономической деятельности, подлежащей лицензированию. В то же время в этой стране подлежат уголовному преследованию сексуальные домогательства и жизнь на безнравственные доходы» [2].

Законодательство Нидерландов формируется с учетом того, что в этой стране легализованы не только занятия проституцией, но и деятельность публичных домов. В этой парадигме уголовному преследованию подлежат только действия, направленные на принуждение жертвы заниматься этой деятельностью. В равной мере уголовно-наказуемыми признаются действия, с помощью которые виновное лицо вынуждает жертву заниматься проституцией.

Германское законодательство предусматривает уголовную ответственность, в частности, за содействие занятию проституцией путем предоставления места, пригодного для осуществления этой деятельности и связанных с ней иного рода дополнительных услуг. Более суровое наказание предусмотрено за эти действия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, либо сопряженных с принуждением.

Уголовному преследованию подлежат также противоправные действия, направленные на склонение к занятию проституцией, вербовку с применением насилия, угроз, хитрости, связанные с незаконным перемещением потерпевшего через границу, если лицо находилось в стесненном либо

беспомощном положении. Наказуемым с точки зрения законодателя ФРГ является сутенерство.

В Норвегии «Общественная нравственность в области сексуальных отношений охраняется нормами главы 19 «Преступления сексуального характера» (§ 201-204), главы 20 «Преступления, связанные с семейными ценностями» (§ 217). Демонстрация сексуально неприличного поведения в общественном месте, вблизи от кого-либо или по отношению к кому-либо, несогласного с этим, вблизи от или по отношению к детям в возрасте до 16 лет, наказывается штрафом или тюремным заключением сроком до 1 года (§ 201). Принуждение к занятию проституцией или продолжению занятия проституцией, использование занятия проституцией другого лица, сдача в аренду помещения, предназначенных для занятия проституцией, подлежит наказанию в виде штрафов или тюремного заключения сроком до 5 лет (ч. 1 § 202). Норвежский законодатель предусмотрел ответственность в виде тюремного заключения сроком до 6 месяцев для лица, которое публично анонсирует недвусмысленное предложение, посредничает или пользуется проституцией, понимая под последней сексуальный контакт или акт лица с другим лицом за плату» [30].

Среди стран первой из анализируемых категорий также отметим Австралию, Данию, Францию, Испанию и др.

Ко второй группе относятся государства, в которых проституция запрещена. Такого рода подход в национальном законодательстве получил название «прогибиционизм».

Ярким представителем этой группы является Китайская Народная Республика. «В ст. 358 УК КНР установлена ответственность за организацию или принуждение третьих лиц к занятию проституцией, наказуемых лишением свободы на срок от пяти до десяти лет и штрафом» [2].

«Ст. 359 УК КНР предусматривает ответственность за вовлечение третьих лиц в занятие проституцией, общественная опасность которого возрастает при его совершении против малолетней. Эту же диспозицию

образуют предоставление помещения для оказания сексуальных услуг и сводничество. Все действия наказуемы изоляцией от общества на срок до пяти лет, краткосрочным арестом или надзором, а также штрафом, а при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок свыше пяти лет и штрафом» [2].

Одним из важнейших критериев, при наличии которого возникает более строгая санкция, выступает возрастной критерий потерпевшей, а также масштабность организованной противоправной деятельности. Также более жесткое наказание предусматривается в отношении лиц, допустивших насилие в адрес потерпевших, либо совершивших действия, повлекшие их гибель, а равно и иные тяжкие последствия. За столь тяжкие преступления китайское уголовное законодательство устанавливает максимально строгое наказание, включая смертную казнь.

Также к данной группе государств, где проституция запрещена, относятся Соединенные Штаты Америки. Здесь этот запрет действует везде, кроме штатов Невада и Род-Айленд.

Любопытным представляется определение данного явления, используемого в законодательстве отдельных штатов, под которым понимается сознательное поведение лица, направленное на осуществление сексуального поведения за вознаграждение либо предложение внаем другого лица с той же целью.

В Японии негативное отношение сформулировано не только к лицам, занимающимся проституцией, но и к их клиентам.

«По Закону 1956 г. запрещены любые действия, связанные с проституцией. Среди них вымогательство в целях проституции, сводничество – поиск и приведение клиентов, принуждение к занятию проституцией, вовлечение в проституцию силой или под угрозой, заключение контракта на проституцию, предоставление места (создание условий), денежных средств для проституции, получение денежных средств за предоставление

сексуальных услуг другими лицами, содержание публичных домов, вкладывание средств в публичные дома и т.д.» [2].

Также японский законодатель запрещает действия, способствующие проституции, среди которых фигурируют такие действия, как сводничество, насильственное принуждение, вовлечение и т.д.

Третью группу составляют государства, в которых не установлена ответственность за проституцию. В таких государствах национальное законодательство признает преступными деяния, способствующие проституции. Данная уголовная политика характеризуется термином «аболиционизм».

Так, Уголовный кодекс Бельгии «закрепляет как преступные подстрекательство, поощрение или оказание содействия занятию проституцией несовершеннолетним. По части первой (§ 1) ст. 380 УК преследуется распутство, разврат или проституция со стороны совершеннолетнего путем организации, благоприятствования или облегчения, предоставления помещения или содержания публичного дома ради удовлетворения чужих низменных чувств. Все деяния наказываются тюремным заключением от одного года до пяти лет и штрафом от пятисот до двадцати пяти тысяч франков. Ответственность отягчается за эксплуатацию каким бы то ни было образом разврата или проституции несовершеннолетнего, за получение дохода от разврата или проституции несовершеннолетнего, предложения или обещания финансовой выгоды, а также за насилие, похищение несовершеннолетнего для проституции и предоставление ему помещения для занятия ею» [2].

В Законе о наказаниях (об уголовном праве) Израиля «юридическое содержание понятия «проституция» иное, нежели в уголовных законах других государств. Ею признаются и систематические платные половые связи, и единичный половой акт за вознаграждение, а потому вовлечение в занятие проституцией либо в периодическое оказание сексуальных услуг наказываются по-разному» [2].

Наказуемой в этой стране является и сутенерская деятельность в отношении зависимых от виновного лица людей, как входящих в состав членов семьи, так и иных лиц.

К содержателям притонов уголовное преследование применяется вне зависимости от того, где такое место организовано. Иными словами, если сексуальная услуга оказывается непосредственно там, где живет проститутиирующее лицо, то оно подлежит уголовному преследованию как содержатель притона.

Уголовно-наказуемо содействие проституции, где виновными выступают лица, предоставляющие в аренду или в другой форме помещения, используемые для содержания притонов. Такие помещения не ограничиваются недвижимостью и включают также транспортные средства и морские суда.

Уголовному наказанию подлежат, кроме того, клиенты проститутиирующих лиц, не достигших совершеннолетия.

Таким образом, в мире сформировалось три различных подхода к реагированию государства на исследуемое социальное явление. Первый подход предполагает преследование уголовно-правовыми средствами наиболее опасных, связанной с насилием или в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, сексуальной эксплуатации. Второй подход характеризуется наличием жесткого запрета на платные секс-услуги и сопутствующие таким услугам деяния. В этих странах предусмотрено уголовное преследование лиц, причастных к такой преступной деятельности. Третий подход представляет собой усредненный вариант первых двух, определяется хоть и негативным отношением общества к занятиям проституцией, но исключающий уголовную ответственность проституток и их клиентов.

Как справедливо замечает А.М. Нурмухаметова, «исследование уголовного законодательства зарубежных государств показывает, что уголовно-правовые нормы охватывают (в порядке распространенности) три следующие группы преступлений: 1) преступления, связанные с

проституцией; 2) занятие проституцией; 3) покупка сексуальных услуг. При этом в некоторых странах уголовная ответственность предусмотрена за преступления, включенные в две или три группы. Вне зависимости от того, легализована либо нет проституция в той или иной стране, в законодательстве каждой из них существует ряд запрещенных уголовным законом деяний, связанных с проституцией. Таковы, например, вовлечение в занятие проституцией, сводничество, сутенерство, организация и содержание притонов для занятия проституцией» [22].

М.Г. Ефременко верно отмечает, что «международное сотрудничество в борьбе с эксплуатацией проституции третьими лицами играет ключевую роль в предотвращении этого вида преступности. Во-первых, совместные усилия различных стран позволяют создать единые механизмы регулирования и контроля за преступными группировками, занимающимися организацией проституции. Во-вторых, обмен информацией и опытом ведет к более эффективному пресечению деятельности торговцев людьми и их представителей» [14].

Таким образом, проведенный анализ зарубежного законодательства выявил ряд особенностей, отраженных в национальных законодательствах. Во многом существующие в мире подходы к противоборству с явлением проституции и сопутствующими ему деяниями соответствуют положениям российского законодательства, а также имеют место нормы, представляющие интерес для возможного внедрения в российское правовое поле.

В частности, представляются достаточно обоснованными положения зарубежного законодательства, предусматривающие более строгую ответственность за совершение преступных посягательств, связанных с проституцией, совершенных с участием лиц, имеющих в силу определенных обстоятельств, ставящих потерпевшего в подчиненное состояние, влияние на него.

1.3 Общая характеристика уголовно-правовых средств борьбы с проституцией в России

Общественно опасные деяния, связанные с оказанием сексуальных услуг за плату, охватывают содержание публичных домов и организацию в целях сексуальной эксплуатации торговлю людьми.

Нередко оказанию сексуальных услуг за плату сопутствуют иного рода асоциальные явления, порицаемые нашим обществом: наркомания, злоупотребление спиртными напитками, бродяжничество, распространение половых заболеваний и т.д.

Распространение проституции в современном обществе связывается с бедностью и ростом влияния больших городов, в которых с высокой плотностью проживают жители. Здесь оказанию сексуальных услуг за плату способствует бедность и трудность для лиц женского пола получить достаточные денежные средства к существованию.

Иными словами, преступная деятельность, связанная с проституцией, в значительной мере переплетена с социально-экономическими факторами проживания населения в стране, которые влияют на принятие решения об участии в сфере оказания сексуальных услуг. Отсутствие стабильного заработка может способствовать вовлечению в занятия проституцией.

В России проституция сама по себе не является уголовно наказуемым деянием, однако связанные с ней противоправные действия преследуются уголовно-правовыми и административными средствами. Основные уголовно-правовые средства борьбы с проституцией направлены на пресечение организованных форм этого явления, а также на защиту общественной нравственности и прав граждан.

П.А. Григорьев подчеркивает, что «в Особенной части Кодекса есть значительное количество уголовно-правовых запретов, явно или неявно направленных на защиту морально-этических аспектов жизни общества. К

явным уголовно-правовым запретам морально-этической направленности возможно отнести значительную часть запретов, установленных в гл. 25» [13].

В частности, уголовной ответственности подлежат действия, направленные на организацию проституции. Согласно ст. 241 УК РФ организация занятия проституцией наказывается штрафом, обязательными работами, ограничением свободы или лишением свободы на срок до 4 лет. Это касается создания условий для занятия проституцией, например, содержание притонов, предоставление помещений на регулярной основе для занятия проституцией, вербовка людей и т.д.

По мнению Е.Г. Маныч, «организация притонов для занятий проституцией - это деятельность одного или нескольких лиц, направленная на создание притона и его функционирование. Характер действий лиц, организующих притоны, может быть различным: разработка плана по созданию притона и его реализация, выбор (подбор) помещения или другого места для использования в качестве притона; подбор «персонала», оказывающего сексуальные услуги, поиск клиентов и т.п. Организаторская деятельность может распределяться между несколькими членами, когда один подыскивает помещение под притон, а другой привлекает в него клиентов».

Признак систематичности заключается в регулярном предоставлении помещений для занятия проституцией, даже если это не постоянное место.

Организация занятия рассматриваемым видом услуг не ограничивается содержанием мест, предназначенных для этой цели, или предоставлением помещений. Организационные действия могут быть выражены и в иной деятельности, направленной на созидание необходимых условий для других лиц в оказании секс-услуг за плату. Такие действия могут выражаться в обеспечении охраны проституирующих лиц, в предоставлении транспорта для их перевозок и т.д.

Ч. 2 ст. 241 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за те же деяния при их совершении с квалифицирующими обстоятельствами:

«а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия или с угрозой его применения;

в) с использованием для занятия проституцией несовершеннолетних».

Более строго наказываются «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста».

Организаторы проституции часто действуют скрытно, используя современные информационно-телекоммуникационные технологии (интернет, мессенджеры), что затрудняет их выявление, идентификацию и привлечение к уголовной ответственности.

В некоторых случаях организаторы проституции могут использовать коррупционные связи для защиты своей деятельности.

Уголовно-правовые средства направлены также на противодействие вовлечение в занятие проституцией, ответственность за такого рода действия предусмотрена ст. 240 УК РФ. Эти действия могут включать различные методы, такие как шантаж, угрозы, обман или насилие.

Вовлечение в занятие проституцией «наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Согласно ч. 2 ст. 240 УК РФ «Те же деяния, совершенные:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей;

в) группой лиц по предварительному сговору, наказываются лишением свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Торговля людьми рассматривается как одно из наиболее опасных посягательств на личную свободу, включающее вербовку, перевозку,

передачу, укрывательство или получение людей с целью эксплуатации. Борьба с торговлей людьми является одним из приоритетов как на национальном, так и на международном уровне. Это преступление связано с нарушением фундаментальных прав человека, эксплуатацией и принуждением.

Следует согласиться с мнением Г.Т. Пачулия, который утверждает, что «сексуальная эксплуатация проявляется как социальное явление и в этом качестве она влечет уголовно-правовое реагирование» [33]. По мнению данного автора, можно выделить «три признака эксплуатации как системы присвоения одним лицом усилий другого. Первый признак эксплуатации - подневольное состояние (зависимость). Второй признак эксплуатации как системы присвоения результатов усилий другого лица - использование эксплуататорами зависимости людей в качестве инструмента для получения дохода. Третий признак - регулярность извлечения дохода (промысел) от использования зависимости других лиц. Данные признаки являются определяющими при характеристике использования сексуального поведения человека, находящегося в подневольном состоянии» [33].

Преступная деятельность в этой сфере зачастую предполагает принудительную торговлю людьми, сопряженную с пересечением госграницы. Ю.А. Горячкина указывает, что «решение рассматриваемого аспекта преступлений, связанных с проституцией, требует комплексных международных усилий и эффективных правовых рамок для борьбы с торговлей людьми» [12].

Противодействие такого рода преступности осложняется скрытным характером преступлений, поскольку торговля людьми происходит в теневой сфере, что затрудняет выявление и расследование. Многие жертвы не знают о своих правах или боятся обращаться за помощью. Кроме того, имеют место и коррупционные связи, которые помогают участникам данной преступной деятельности уклоняться от уголовного преследования.

Торговля людьми часто связана с перемещением жертв через границы, что требует международного сотрудничества.

Россия ратифицировала Палермский протокол, который дополняет Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Данный акт обязывает государства, его подписавшие, принимать превентивные меры, препятствующие преступной торговле людьми, а также обеспечивать неотвратимое наказание за данную противоправную деятельность. Борьбе с торговлей людьми сопутствуют и нормы иных международно-правовых актов, участницей которых является Россия. Тесное взаимодействие между государствами и различными ведомствами внутри страны является необходимым условием успешной борьбы с торговлей людьми. Регулирование механизмов международного сотрудничества, включая экстрадицию преступников и оказание правовой помощи, также играет важную роль.

Правоохранительные органы активно выявляют и пресекают преступления, связанные с организованным оказанием сексуальных услуг за плату. Это включает: проведение оперативно-розыскных мероприятий; выявление и ликвидацию притонов для занятий проституцией; работа по выявлению преступных сообществ, занимающихся торговлей людьми и организацией занятий проституцией.

Особое внимание уделяется защите несовершеннолетних от вовлечения в проституцию. За такие действия предусмотрены более строгие наказания, включая длительные сроки лишения свободы. Помимо уголовных и административных мер, государство проводит профилактическую работу, направленную на снижение спроса на проституцию, а также на социальную реабилитацию лиц, вовлеченных в эту деятельность.

Следует согласиться с мнением В.Г. Атаяна, который отмечает, что «в целях борьбы с организацией занятия проституцией, в первую очередь необходимо заниматься предупреждением самой проституции и преодоления ее негативных последствий. Необходим комплекс мер и усилий со стороны государства, общества, трудовых коллективов, семьи и учебных заведений. С социально-психологической стороны следует осуществлять мероприятия по

предупреждению половой деморализации и повышению сексуальной культуры населения; поэтапную подготовку несовершеннолетних в семье, образовательных учреждениях к будущей семейной жизни; разъяснение подросткам и молодежи социально-опасных последствий проституции и аморального образа жизни; пресечение пропаганды культа насилия, половой распущенности» [8]. «С уголовно-правовой позиции борьба с организацией занятия проституцией должна представлять собой комплексную многоаспектную деятельность различных государственных (а не только правоохранительных) органов, осуществляемую по единой концепции» [8].

В завершение первой главы подчеркнем, что анализируемое негативное социальное явление, как и арсенал уголовно-правовых мер борьбы с этим явлением и сопутствующими ему деяниями, прошли длительный путь исторического развития.

Проведенный анализ зарубежного законодательства выявил ряд особенностей, отраженных в национальных законодательствах. Во многом существующие в мире подходы к противоборству с явлением проституции и сопутствующими ему деяниями соответствуют положениям российского законодательства, а также имеют место нормы, представляющие интерес для возможного внедрения в российское правовое поле. Уголовно-правовые средства борьбы с проституцией в России направлены на пресечение организованных форм этого явления, защиту прав и свобод граждан, особенно несовершеннолетних, а также на поддержание общественной нравственности.

Однако эффективность этих мер зависит не только от правоприменительной практики, но и от социально-экономических условий, способствующих с одной стороны отказу лиц от оказания сексуальных услуг, а с другой – снижению спроса на получение сексуальных услуг за плату, которые определяются уровнем нравственности в обществе и соответствующим порицающим отношением отдельных членов общества к такого рода негативным явлениям.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с проституцией

2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с проституцией

Рассмотрение объективных признаков рассматриваемой категории преступлений, к которым в рамках данного исследования относим торговлю людьми в целях их использования для занятий проституцией (ст. 127.1 УК РФ), вовлечение (ст. 240 УК РФ) и организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), представляется целесообразным начать с изучения особенностей объекта указанных уголовно-наказуемых деяний.

Непосредственным объектом торговли людьми в целях их использования для занятий проституцией являются общественные отношения, охраняющие свободу личности. Данная категория включает в себя такие составляющие как физическая свобода (характеризующаяся возможностью свободного перемещения или местонахождения), свобода воли (предполагающая возможность по собственному усмотрению принимать решения и совершать поступки).

По мнению Макаренко М.М., «применительно к норме, предусмотренной ст. 127.1 УК РФ, под личной свободой человека следует понимать возможность его свободного передвижения и распоряжения собой как персоналией, а также собственными возможностями, определяемыми в числе прочего и трудовой функцией. Данные права гарантированы, как правило, государством, поэтому очевидно, что совершение рассматриваемых преступлений нарушает именно конституционное право человека на свободу и личную неприкосновенность» [20].

Справедливо отмечается, что «дополнительным объектом квалифицированных составов может выступать безопасность жизни и здоровья потерпевшего» [15].

В отличие от торговли людьми, объектом преступного посягательства по другим изучаемым составам преступлений выступает общественная нравственность. Данная категория как объект преступления представляет собой совокупность морально-этических ценностей и норм, которые признаются обществом как обязательные для всех его членов. Она включает:

- традиционные устои общества;
- представления о допустимом и недопустимом поведении;
- культурные и религиозные нормы.

Основной (главный) объект этих преступлений – нравственное здоровье общества, то есть система моральных ценностей и норм, обеспечивающих нормальное функционирование общественных отношений. И именно противоправное воздействие на эти нормы охраняется государством. Государство защищает нравственность, поскольку ее разрушение ведет к деградации общества; утрате ценностных ориентиров. Так, суд, решая вопрос о мере наказания, принял во внимание характер преступлений, «обусловленный циничным пренебрежительным отношением к нравственным нормам, принятым в обществе» [4].

Важно отметить, что общественная нравственность как объект преступного посягательства характеризуется относительной стабильностью во времени, но может меняться с развитием общества и появлением новых социальных норм.

По справедливому замечанию Ю.В. Морозовой, если общественно опасное деяние совершается в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, «дополнительным объектом могут выступать общественные отношения в сфере охраны физического и психического здоровья лица, не достигшего 18-летнего возраста, а также его половой неприкосновенности» [21].

Далее рассмотрим особенности объективной стороны преступлений, связанных с проституцией.

Объективную сторону преступления, касающегося торговли людьми в

целях их сексуальной эксплуатации, образуют перечисленные в данной норме противоправные действия.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что «под куплей-продажей человека понимается совершение действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение» [25]. С учетом того, что в противоправной сделке в отношении человека участвуют две стороны, уголовному преследованию должны подвергаться и продавец, и покупатель.

Как отмечает К.А. Волков, «разъяснение со стороны Пленума Верховного Суда РФ о том, что торговля людьми может выражаться в совершении в отношении человека одного или нескольких действий, указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, является обоснованным и сохраняет преемственность в подходе понимания торговли людьми в судебной практике» [9].

Представляется целесообразным особо обратить внимание на раскрытие содержания термина «вербовка», имеющем прямое отношение к теме настоящего исследования.

В упомянутом выше разъяснении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» отмечено, что «вербовкой является поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, в том числе на территории иностранного государства, совершенные в целях дальнейшей эксплуатации вербуемого человека. Для получения согласия потерпевшего могут быть использованы, например, обещание вознаграждения, шантаж, обман или злоупотребление доверием (в частности, под предлогом предоставления работы или возможности обучения по той или иной профессии)» [25].

В.В. Палий подчеркивает, что «для вербовки характерны такие способы воздействия, которые вызывают прежде всего психологическую зависимость,

когда индивидуальные принципы и ценности заменяются чужими установками и программами действий» [32].

У вербовщиков отсутствует намерение эксплуатировать потерпевшего, их конечной целью является поставка нанимателю лиц, соответствующих определенным характеристика, для их дальнейшего использования в оказании секс-услуг.

Что касается признаков объективной стороны состава уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 240 УК РФ, то в нее включаются два альтернативных действия, характеризующиеся либо вовлечением в занятие проституцией, либо принуждением к продолжению оказания сексуальных услуг за плату.

Само понятие «занятие проституцией» в судебной практике подразумевает «систематическое (более двух раз) вступление лиц женского или мужского пола в сексуальные отношения с клиентами за плату» [48] или, например, оказание «за денежное вознаграждение услуги сексуального характера» [29], или как «вступать за плату в случайные внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии и влечении к противоположному полу» [35].

Таким образом, к признакам, характеризующим занятие проституцией, следует отнести систематичность (более двух раз), наличие вознаграждения за оказание интимных услуг.

Далее представляет интерес содержание понятий «вовлечение» и «принуждение», которые законодательно не раскрываются в анализируемой уголовно-правовой норме.

В теории под вовлечением в занятие проституцией предлагается понимать «действия, направленные на возбуждение желания, стремления у лица женского или мужского пола либо на получение от него согласия заниматься проституцией» [17].

По мнению Е.П. Коровина рассматриваемый термин включает «умышленные действия, направленные на возбуждение путем убеждения и

(или) принуждения желания у другого конкретного лица совершить определенное преступление» [19].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», разъяснил, что «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [28].

Применительно к террористической деятельности рассматриваемый термин включает «умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе, совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений» [23].

Исследователь данного вопроса А.В. Травников в этой связи обращает внимание, что «определить границы преступного вовлечения, исходя из легального и судебного толкования, не представляется возможным. Так, с одной стороны, вовлечение есть деяние, направленное на возбуждение желания совершить интересующие для вовлекателя действия, с другой стороны, формами вовлечения могут быть физическое и психическое насилие (угрозы, физическое воздействие вплоть до ограничения свободы), и тогда вряд ли уместно вести речь «о возбуждении желания», скорее, правильно говорить о «вынужденном согласии», т.е. согласии, когда выбор варианта

поведения потерпевшего формально хоть и существует, но фактически его нет. В таких случаях, когда выбора нет или такой выбор очевиден, корректнее говорить не о вовлечении, а о принуждении» [50].

Обобщая сказанное, представляется возможным определить вовлечение в занятие проституцией как умышленные действия, направленные на возбуждение желания лица заниматься проституцией.

Способы вовлечения в возмездное оказание сексуальных услуг могут быть самыми различными: например, путем уговоров, подкупа, обмана, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе, совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационнотелекоммуникационные сети), применения физического воздействия.

Единого мнения в науке по поводу понятия «принуждение» также не выработано.

По мнению О.С. Капинуса, «принуждение выражается в активных действиях, направленных на подавление воли лица, принявшего решение о прекращении занятия проституцией, для чего применяются уговоры, угрозы, шантаж, изъятие документов» [52].

Судебная практика анализируемое понятие интерпретирует преимущественно как совершаемое с применением насилия, независимо от его форм, либо с угрозой его применения.

Например, осуждая по ст. 240 УК РФ суд вменил принуждение к продолжению занятия проституцией, заключавшееся в том, что подсудимая «умышленно, из корыстных побуждений, с целью наживы путем продолжения ФИО16 Н.Н. занятия проституцией, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанесла ей два удара кулаком по голове, причинив тем самым физическую боль, а затем, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, нарушая право на свободу, предусмотренное ст.22 Конституции Российской Федерации, посадила в автомобиль «Hyundai Solaris», государственный регистрационный знак «данные изъяты», села за руль и

против воли ФИО17 Н.Н. переместила ее в дом по адресу» [31].

В зависимости от того, какое из действий, включенных в диспозицию анализируемого преступления, было совершено участником противоправной деятельности, признак оконченности деяния возникает с момента совершения действий, имеющих целью оказание сексуальных услуг на возмездной основе, если речь идет о вовлечении, либо с момента совершения принудительных действий при выполнении альтернативной объективной стороны данного общественно опасного деяния.

Далее рассмотрим особенности объективной стороны ст. 241 УК РФ, которая включает в себя три деяния:

- организацию занятия проституцией другими лицами,
- содержание притонов для занятия проституцией,
- систематическое предоставление помещений для занятия проституцией.

Касательно первого пункта из приведенного списка действий, надо отметить, что, исходя из понимания организатора, раскрытого в ст. 33 УК РФ, можно выделить два направления организаторских мероприятий, цель которых будет состоять в организации оказания сексуальных услуг за денежное вознаграждение другими лицами. Прежде всего, это действия, направленные на возникновение притона, которые могут выражаться в подыскании подходящего помещения, его оборудовании и т.п. Другое направление действий организатора будет состоять в создании условий для использования подобранного помещения согласно замыслу. В рамках этого направления осуществляется приискание и подбор (в т.ч. вовлечение, принуждение) лиц для занятия проституцией, подбор пособников для выполнения функций охраны, перевозки и т.д., поиск клиентов и т.п.

Так, в обвинительном приговоре были перечислены следующие обязанности организатора: «осуществлять поиск лиц женского пола для занятия проституцией; проводить с ними собеседования; организовывать их прибытие в «адрес»; подыскать, предоставить помещение для проживания

лиц, занимающихся проституцией и осуществлять оплату аренды данного помещения; оплатить расходы на прибытие в «адрес» лиц, занимающихся проституцией; осуществить поиск потенциальных клиентов и помещений для занятия проституцией; установить стоимость оказания услуг сексуального характера; распределять доходы, полученные в результате преступной деятельности; а также выполнять иную работу, необходимую для организации занятия проституцией» [45].

Соисполнительством считается совместная организаторская деятельность, распределяемая между соучастниками преступных действий, каждый из которых действует для достижения общего преступного результата. Квалификация таких действий не требует ссылки на ст. 33 УК РФ.

Первое действие из приведенного списка альтернатив будет являться оконченным уголовно-наказуемым деянием с момента, когда организационные мероприятия завершены и притон готов к функционированию. Факт того, что в нем еще не начали заниматься проституцией, в данном случае не будет выступать квалифицирующим обстоятельством. Иными словами, реализация цели создания притона не влияет на квалификацию данного общественно опасного деяния как оконченного.

Обращаясь к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации [26], можно сформулировать понятие притона применительно к анализируемой норме, под которым следует понимать любое жилое или нежилое помещение, предназначенное для систематического использования в целях занятия проституцией.

«Под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.). По смыслу закона

содержание притона будет оконченным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами» [26].

К примеру, суд расценил как содержание притона следующие действия подсудимых: «…обеспечивали меры конспирации при осуществлении преступной деятельности, осуществляли поиск женщин с целью дальнейшего оказания последними сексуальных услуг под их преступным покровительством, вели списки женщин, оказывающих услуги сексуального характера с их абонентскими номерами, осуществляли контроль за поведением женщин, оказывающих услуги сексуального характера, лично обеспечивали встречу клиентов, предлагали им помещение для оказания сексуальных услуг, договаривались о цене, после чего вызывали в сауну женщин, оказывающих услуги сексуального характера, путем осуществления телефонных соединений с целью вызова их в помещение сауны, расположенной по адресу: "адрес", осуществляли подготовку сауны, для систематического оказания в них девушками сексуальных услуг, обеспечивали принятие звонков от клиентов, самих клиентов, получали от них заказы на предоставление желаемых платных сексуальных услуг, обеспечивали функционирование притона, посредством организации реализации спиртных напитков, производства подготовки помещений для оказания услуг сексуального характера, осуществления уборки помещений сауны, стирки простыней и полотенец, приобретения моющих и чистящих средств, вели учет полученных денежных средств от женщин, осуществляющих занятие проституцией, привлекали для работы в качестве лиц, которые оказывали услуги сексуального характера» [43].

В судебной практике систематическое предоставление помещения в целях возмездного оказания сексуальных услуг расценивается как организация притона. К содержанию притонов не относится использование фигурантом дела общедоступных мест.

Признак систематичности имеет место при установлении фактов

представления помещения в целях оказания сексуальных услуг за плату не менее трех раз. Соответственно однократное или двукратное предоставление помещения в этих целях не может служить основанием для уголовного преследования по ст. 241 УК РФ.

Завершая данный параграф, отметим, что торговля людьми в целях их использования для занятий проституцией посягает на свободу личности. Данная категория включает в себя такие составляющие как физическая свобода и свобода воли. Другие из изучаемых составов посягают на общественную нравственность.

В ходе исследования определено, что с учетом того, что в противоправной сделке в отношении человека участвуют две стороны, уголовному преследованию должны подвергаться и продавец, и покупатель. Также указано, что уголовному преследованию подлежит совершение и иных сделок, где предметом выступает человек.

Кроме того, была подчеркнута необходимость различать самостоятельные действия, направленные на вербовку лиц для дальнейшего их участия в оказании сексуальных услуг, и вербовке, являющейся этапом, предваряющим дальнейшую противоправную деятельность по сексуальной эксплуатации потерпевших.

Было определено, что к признакам, характеризующим занятие проституцией, следует отнести систематичность, а также наличие вознаграждения за оказание интимных услуг.

Судебная практика анализируемое понятие интерпретирует преимущественно как совершаемое с применением насилия, независимо от его форм, либо с угрозой его применения.

В судебной практике систематическое предоставление помещения в целях возмездного оказания сексуальных услуг расценивается как организация притона. К содержанию притонов не относится использование фигурантом дела общедоступных мест.

2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с проституцией

Рассмотрение особенностей субъективных признаков преступлений, связанных с проституцией, представляется целесообразным начать с анализа признаков субъективной стороны рассматриваемой группы общественно опасных деяний.

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется умышленной формой вины.

Применительно к теме исследования уголовному преследованию подлежат вербовочные и иные действия, включенные в диспозицию ст. 127.1 УК РФ, совершаемые с целью «использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» подчеркнуто, что «цель эксплуатации человека является обязательным признаком состава преступления только именно для перечисленных действий» [25].

Модельный закон «О противодействии торговле людьми» предлагает следующее определение сексуальной эксплуатации человека: «извлечение материальной или иной выгоды посредством принуждения другого лица, в том числе путем злоупотребления его уязвимым положением, к оказанию услуг сексуального характера или к совершению иных действий сексуального характера, включая его использование для занятия проституцией, участия в зрелищных мероприятиях сексуального характера, изготовления порнографических материалов или предметов либо обращение и удержание в сексуальном рабстве» [24].

К составным элементам использования потерпевших с обозначенной выше целью следует относить:

– принуждение потерпевших к оказанию сексуальных услуг за плату;

- вербовочные действия для дальнейшего возмездного оказания сексуальных услуг, которое может осуществляться обманным способом, угрозами, злоупотреблением доверием, использованием подчиненного положения жертвы и т.д.;
- принуждение потерпевшего, в том числе не достигшего совершеннолетия, к участию в создании порнографической продукции.

Таким образом, субъективная сторона торговли людьми в целях эксплуатации для занятия проституцией характеризуется сложным составом, включающим прямой умысел, специальную цель и корыстный мотив. Правильное установление всех элементов субъективной стороны имеет решающее значение для квалификации преступления и назначения справедливого наказания. Особую важность представляет выявление именно целенаправленного характера действий виновного лица, направленного на эксплуатацию человека.

Что касается субъективной стороны вовлечения в оказание сексуальных услуг за денежное вознаграждение, то здесь она так же характеризуется прямым умыслом.

Хотя мотив не является обязательным признаком состава, чаще всего преступление совершается:

- из корыстных побуждений (получение дохода от проституции);
- из хулиганских побуждений;
- по иным низменным мотивам (например, месть, унижение).

Умысел охватывает различные способы вовлечения, перечисленные в ч. 1 ст. 240 УК РФ:

- насилие или угроза его применения;
- шантаж (угроза распространения компрометирующих сведений);
- уничтожение или повреждение имущества;
- обман (например, ложные обещания работы или высокого заработка);

– злоупотребление доверием (использование зависимого положения жертвы).

Так, в обвинительном приговоре указано, что «Федоров В.В, действуя в составе организованной преступной группы, по согласованию с Федоровой В.А, реализуя совместный преступный умысел, направленный на организацию занятия проституцией, вовлечение в занятие проституцией, принуждение к продолжению занятия проституцией, в том числе с применением насилия и угрозой его применения, в целях повышения незаконного дохода от занятия проституцией путем увеличения количества работающих в их "фирме" проституток, то есть из корыстных побуждений, путем уговоров и ложных обещаний получения значительных материальных благ, убедил ФИО6, которая поверила его обещаниям о большом заработке, заняться проституцией, то есть систематически, за заранее оговоренную плату оказывать сексуальные услуги различным мужчинам, при этом Федоров В.В. обещал Иванов Е.И. постоянный легкий заработок, высокую оплату и быстрое обогащение, возбуждая у нее, тем самым, корыстные стремления и жажду наживы» [42].

Субъективная сторона усложняется при вовлечении лица, не достигшего совершеннолетия, поскольку в такой ситуации требует установления признак заведомости.

Установление умысла может осложняться в случае, если виновный маскирует противоправность своих действий под законную деятельность (например, под трудоустройство).

В связи с изложенным субъективная сторона вовлечения в проституцию требует доказательства прямого умысла и может включать различные мотивы. Квалификация зависит от способа вовлечения и наличия отягчающих обстоятельств. Судебная практика учитывает как действия преступника, так и реальное положение потерпевшего.

Далее рассмотрим особенности признаков субъективной стороны организации занятия проституцией. Данное общественно опасное деяние с

субъективной стороны характеризуется тем, что виновный сознает, что совершает деяния, указанные в ст. 241 УК РФ, и желает этого. Мотив преступления не является обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава уголовно-наказуемого деяния.

Моментом окончания анализируемого состава является совершение участниками такой противоправной деятельности любого действия, направленного на достижение преступного замысла, независимо от его завершенности.

Содержание притона будет считаться оконченным с момента совершения фигурантом дела любого действия, направленного на использование с противоправной целью или эксплуатацию находящегося в его ведении помещения, приспособленного для оказания возмездных сексуальных услуг другими лицами.

Анализ уголовно-правовых норм приводит к выводу, что признак оконченности содержания притона возникает тогда, когда соответствующее помещение, признаваемое притоном, фактически использовалось для оказания возмездных сексуальных услуг. При этом не имеет квалифицирующего значения извлечение фигурантом дела корысти или другие мотивы противоправной деятельности.

Субъект анализируемых составов уголовно-наказуемых деяний, связанных с возмездным оказанием сексуальных услуг, может характеризоваться специальными признаками, отсутствие которых исключает уголовное преследование со стороны правоохранительных органов.

Субъектом преступлений могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства.

Чтобы лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, подлежало на законных основаниях уголовной ответственности, должен быть установлен признак вменяемости. На практике анализируемый признак вменяемости предполагается у каждого преступника, если он достиг установленного законом возраста, так как содержание данного признака составляет

способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Если в дальнейшем при предварительном расследовании будет установлено заключением эксперта, что лицо, ставшее фигурантом уголовного дела, имеет психическое расстройство, по причине которого данное лицо является невменяемым, то приговор в отношении данного лица не может быть вынесен.

Таким образом, субъект преступлений, связанных с оказанием сексуальных услуг за плату - общий. Это означает, что виновным в совершении такого преступления может быть признано только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В квалифицированных составах анализируемой группы преступлений, когда такое преступление совершено с использованием своего служебного положения, может фигурировать специальный субъект. В частности, им может выступать государственный или муниципальный служащий, работник коммерческой или общественной организации. Применительно к ст. 127.1 УК РФ, речь может идти о работниках паспортно-визовой службы, которые оказывают содействие в оформлении заграничных паспортов; о работниках таможенных органов, содействующих незаконному перемещению через государственную границу.

Квалифицирующий признак «использование своего служебного положения» будет иметь место в случае, если факторы, вытекающие из правового статуса такого лица, предоставляют возможность выполнять действия, образующие состав анализируемой группы уголовно-наказуемых деяний.

К примеру, суд, признавая подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.241 ч.2 п. «а» УК РФ, в обоснование своего вывода указал, что подсудимый, являющийся оперуполномоченным ОУР ОМВД России, обладая при этом «распорядительными полномочиями в отношении широкого круга лиц, не находящихся от него в служебной

зависимости, тем самым являющийся должностным лицом правоохранительного органа, постоянно осуществляющим функции представителя власти, наделенным организационно-распорядительными функциями в отношении широкого круга лиц, не находящихся, от него в служебной зависимости, согласно достигнутого среди соучастников соглашения по распределению ролей в организованной преступной группе, под контролем, руководством Ганикариевой Ф.А. а также по согласованию с ней и Ашуровой М.М. должен был: осуществлять общее покровительство организации занятия проституцией; предупреждать соучастников преступления о проводимых на территории адрес специальных мероприятиях, в том числе направленных на пресечение нарушений миграционного законодательства иностранными гражданами и пресечение занятия проституцией; оказывать содействие в проверке сведений по информационным базам МВД России о легальном нахождении Ганикариевой Ф.А, Ашуровой М.М. и иностранных граждан, непосредственно оказывающих платные сексуальные услуги, на адрес; оказывать содействие в непривлечении лиц, оказывающих платные сексуальные услуги, должностными лицами ОМВД России по адрес за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации и за занятие проституцией, а также по не проведению в установленном порядке оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование противоправной деятельности участников организованной группы и лиц, оказывающих платные сексуальные услуги» [46].

Если говорить об особенностях субъекта преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ, то следует отметить, что владельцы притонов, борделей, других форм организации предоставления сексуальных услуг, непосредственно организуют занятия проституцией. Организаторские функции предполагают не только решение организационно-хозяйственных вопросов функционирования притона, но и вступление в коррупционные отношения с представителями правоохранительных органов.

В их руки стекается львиная доля прибыли, которую формирует организованная ими противоправная деятельность, поэтому ими и осуществляется распределение получаемых средств между сутенерами, водителями, охранниками, проститутками и другими лицами, привлеченными в уголовно-наказуемую деятельность.

Подытоживая сказанное в данном параграфе, отметим, что субъективная сторона анализируемой группы преступлений характеризуется умышленной формой вины.

Под эксплуатацией человека в форме использования занятия проституцией другими лицами в качестве цели преступления в обобщенном виде следует понимать использование человека для систематического оказания сексуальных услуг неопределенному кругу лиц за вознаграждение, которое обращается в пользу организатора такой эксплуатации. Субъективная сторона торговли людьми в целях эксплуатации для занятия проституцией характеризуется сложным составом, включающим прямой умысел, специальную цель и корыстный мотив.

Субъективная сторона вовлечения в проституцию, организации занятия проституцией так же требует доказательства прямого умысла и может включать различные мотивы.

Субъект рассматриваемых общественно опасных деяний - общий. В квалифицированных составах анализируемой группы преступлений, когда такое преступление совершено с использованием своего служебного положения, может фигурировать специальный субъект.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений, связанных с проституцией

Формулирование помимо простых составов преступлений, связанных с проституцией, также и квалифицированных составов имеет своей целью индивидуализацию наказания в зависимости от общественной опасности

совершенного деяния, а также направлено на усиление ответственности при совершении противоправных действий в определенных обстоятельствах, воспринимаемых законодателем как создающих повышенную угрозу объекту посягательства.

Анализируемая группа преступлений имеет как общие квалифицирующие признаки, которые нашли отражение во всех рассматриваемых составах, так и специфические. Одним из таких выступает признак «в отношении двух или более лиц, который предусмотрен в ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Д.А. Гарбатович обращает внимание на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» не дано на этот счет разъяснений, позиция Верховного Суда РФ о вменении указанного квалифицирующего признака раскрыта в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1» [10].

В частности, высшая судебная инстанция разъясняет, что «убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений» [27]. Опираясь на данную позицию, можно прийти к выводу, что совершение преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, с целью использования занятия проституцией другими лицами в отношении двух или более лиц подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 анализируемой нормы, даже если оно совершено в разное время, при условии, что виновное лицо за указанные преступления не было осуждено. Наличие единого преступного замысла при этом не является обязательным.

Иными словами, «анализируемые деяния относятся к единичным сложным составным преступлениям, состав которых предусматривает множественность потерпевших» [16, с. 238].

Еще один специфический квалифицирующий признак предусмотрен п. «б» ч. 2 анализируемого состава преступления. Данный признак присутствует и в ч. 2 ст. 240 УК РФ. Перемещение через госграницу должно

учитываться при уголовно-правовой оценке совершенного деяния вне зависимости от деталей такого перемещения. Не имеет правового значения направление перемещения, равно как и транзитный порядок перемещения. Не влияет на квалификацию и тот факт, граница с какими государствами была незаконно пересечена. Не имеет также значения и способ пересечения границы, было ли это сделано скрытно или открыто.

Зачастую перемещение через госграницу для достижения преступных целей бывает замаскировано под видом турпоездки или посещения зарубежных стран с иной законной целью. Применительно к анализируемому квалифицирующему признаку дополнительной квалификации по ст. 322 УК РФ не требуется.

Незаконное удержание за пределами нашей страны следует понимать как то, что потерпевший не имеет возможности выехать в Россию вследствие воспрепятствования ему в этом заинтересованных лиц.

Далее рассмотрим квалифицирующий признак «с применением насилия или с угрозой его применения». Данное отягчающее обстоятельство выделено в качестве квалифицирующего признака в каждом из анализируемых составов уголовно-наказуемых деяний.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что элементами рассматриваемого признака являются причинение болезненных ощущений, нанесение потерпевшему ударов, истязание. Данным признаком охватывается также причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего) необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

К примеру, в обоснование осуждения по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ в обвинительном приговоре указано, что «ФИО6 сообщила присутствовавшим в квартире ФИО7 и Акчурину А.Т. о своем намерении прекратить заниматься проституцией. После этого, у Акчурина А.Т, который состоял в дружеских отношениях с ФИО7, в "адрес", с целью недопущения уменьшения количества работающих подконтрольных проституток и снижения уровня

получаемого ФИО7 дохода от данной незаконной деятельности по оказанию платных сексуальных услуг, из корыстных побуждений, в сентябре 2013 года, возник преступный умысел, направленный на принуждение ФИО6 к продолжению занятия проституцией, с угрозой применения к ней насилия. В тот же день, в сентябре 2013 года, более точно дата не установлена, примерно в 14 часов, Акчурин А.Т, находясь в «адрес», действуя в пользу ФИО7, с целью принуждения ФИО6 к продолжению занятия проституцией, стремясь добиться полного подчинения ФИО6 требованиям ФИО7, а также ее согласия на продолжение занятия проституцией, высказал в адрес ФИО6, в устной форме, угрозы избиения в случае отказа продолжить заниматься проституцией, то есть угрозы применения насилия, и потребовал продолжить заниматься проституцией в вышеуказанной квартире. Высказанные в ее адрес угрозы применения насилия со стороны Акчурина А.Т. ФИО6 восприняла реально. В результате высказанных угроз применения насилия, ФИО6, под принуждением Акчурина А.Т, в сентябре-октябре 2013 года, была вынуждена продолжить занятие проституцией, то есть систематически вступать в сексуальные отношения с различными лицами за предварительно оговоренную плату под контролем ФИО7, в «адрес»» [39].

При квалификации преступлений, связанных с занятием проституцией, сопровождающихся насилием, иные действия, произведенные с целью насилия над потерпевшим, должны быть дополнительно квалифицированы по соответствующим уголовно-правовым нормам. Такая позиция обоснована не только существующими в уголовном праве правилами квалификации, она вытекает из специфики анализируемых норм, предполагающих признак принуждения, которое выступает одной из форм насильственных действий. Как представляется, во избежание ошибок квалификации, в анализируемых составах следует изменить действующую формулировку, уточнив характер насилия как «не опасного для жизни или здоровья».

Ст. 241, 127.1 УК РФ предусматривают в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение преступления «лицом с использованием своего

служебного положения». Данный признак предполагает совершение указанных в законе действий должностным лицом, иным государственным или муниципальным служащим, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, или иным сотрудники коммерческой или иной организации. Для вменения этого признака необходимо установить, что совершенное преступление находится во взаимосвязи с выполнением служебных полномочий виновным лицом. Думается, что предоставление помещения, которое в определенное время находится в распоряжении лиц, имеющих не руководящий статус (банщица, например, или сторож) для занятия проституцией не следует расценивать как признак, повышающий общественную опасность этих действий. Поэтому при уголовно-правовой оценке этих противоправных действий не должен вменяться анализируемый квалифицирующий признак состава.

Как представляется, ни рабочие, ни банщицы обладают таким объемом их служебных полномочий, не позволяющим использовать приобретенное положение для совершения преступления.

Следует согласиться с мнением И.С. Алихаджиевой, которая подчеркивает, что «субъектами, по смыслу п. «а» ч. 2 ст. 241 УК РФ наделенными служебными полномочиями, должны признаваться директоры массажных салонов, саун, бань, гостиниц, оздоровительных центров и др. и их заместители, администраторы» [1].

Далее рассмотрим такой квалифицирующий признак как «в отношении несовершеннолетнего», который присущ всем рассматриваемым составам преступлений. Анализ судебно-следственной практики показывает, что в целом судебные органы и органы предварительного расследования не допускает ошибочной квалификации данного обстоятельства, доказывая наличие признака «заведомости». Однако имеет место сложность уголовно-правовой оценки данного обстоятельства, которое сопровождает совокупность вовлечения в оказание сексуальных услуг за плату и торговлю людьми. В этом случае, имеет место применение двойной квалификации,

тогда как в некоторых уголовных делах наблюдается исключение анализируемого квалифицирующего обстоятельства из квалификации по ст. 240 УК РФ.

Думается, что такая ситуация должна расцениваться как реальная совокупность, которая выражается с одной стороны в совершении в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, торговли людьми, а с другой стороны эти же действия составляют вовлечение в занятие проституцией.

Более строгой мере уголовного наказания, согласно ч. 3 ст. 241 УК РФ, подлежат «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста». Из этого вытекает, что по ч. 2 анализируемой нормы может быть признано потерпевшим лицо в возрасте от 14 до 18 лет.

Следует отметить, что в судебной практике особо обращается внимание на наличие в числе потерпевших от преступлений, относящихся к анализируемой категории. К примеру, суд апелляционной инстанции указал, что «как установлено судом, Усков М.А. признан виновным в совершении 10 преступлений, 6 из которых законом отнесены к категории тяжких, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность, совершены в том числе в отношении несовершеннолетних, при этом Усков М.А. организовал преступную деятельность с Бахметовым, Трапезниковым, Хмыровым, Сычевником, Шабановым, У, выполнял активную роль, вовлекая несовершеннолетних в занятие проституцией. Между тем суд принял решение считать назначенное Ускову М.А. наказание условным. В связи с этим данное решение суда нельзя признать обоснованным и отвечающим изложенным выше требованиям закона» [3].

Признаки, касающиеся группового способа совершения общественно опасных деяний, не имеют специфики относительно анализируемой группы преступлений.

К примеру, обосновывая вменение признака совершения преступления

в составе организованной группы, суд указал, что «созданная Лицо № 1 организованная группа № 1 состоящая из вышеуказанных подгрупп, характеризовалась следующими основными признаками.

1. Устойчивостью, сплоченностью и организованностью…

2. Наличием организационно - управленческих структур и иерархии, а также установленными правилами взаимоотношений, поведения участников, подчиненностью, дисциплиной, распределением ролей и обязанностей…

3. Общей материально-финансовой базой…

4. Конспирацией, а именно принятием мер безопасности…» [40].

Резюмируя изложенное во второй главе настоящего исследования, следует остановиться на следующих основных выводах.

Торговля людьми в целях их использования для занятий проституцией посягает на свободу личности. Данная категория включает в себя такие составляющие как физическая свобода и свобода воли. Другие из изучаемых составов посягают на общественную нравственность.

В ходе исследования определено, что с учетом того, что в противоправной сделке в отношении человека участвуют две стороны, уголовному преследованию должны подвергаться и продавец, и покупатель. Также указано, что уголовному преследованию подлежит совершение и иных сделок, где предметом выступает человек.

Кроме того, была подчеркнута необходимость различать самостоятельные действия, направленные на вербовку лиц для дальнейшего их участия в оказании сексуальных услуг, и вербовке, являющейся этапом, предваряющим дальнейшую противоправную деятельность по сексуальной эксплуатации потерпевших.

Было определено, что к признакам, характеризующим занятие проституцией, следует отнести систематичность, а также наличие вознаграждения за оказание интимных услуг.

В судебной практике систематическое предоставление помещения в целях занятия проституцией расценивается как организация притона. К

содержанию притонов не относится использование фигурантом уголовного дела общедоступных мест.

Субъективная сторона анализируемой группы преступлений характеризуется умышленной формой вины.

Субъективная сторона торговли людьми в целях эксплуатации для занятия проституцией характеризуется сложным составом, включающим прямой умысел, специальную цель и корыстный мотив. Субъективная сторона вовлечения в проституцию, организации занятия проституцией так же требует доказательства прямого умысла и может включать различные мотивы.

Субъект рассматриваемых преступлений, связанных с проституцией, - общий. В квалифицированных составах анализируемой группы преступлений, когда такое преступление совершено с использованием своего служебного положения, может фигурировать специальный субъект.

Установлено, что совершение преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, с целью использования занятия проституцией другими лицами в отношении двух или более лиц подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 анализируемой нормы, даже если оно совершено в разное время, при условии, что виновное лицо за указанные преступления не было осуждено. Наличие единого преступного замысла при этом не является обязательным для принятия решения о виновности.

Сделан вывод, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего) необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

Определено, что предоставление помещения, которое в определенное время находится в распоряжении лиц, имеющих не руководящий статус, для оказания возмездных сексуальных услуг не повышает их общественную опасность, поэтому при уголовно-правовой оценке этих уголовно-наказуемых действий не должен вменяться квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения».

Глава 3 Актуальные проблемы противодействия проституции и сопутствующим ей преступлениям уголовно-правовыми средствами

3.1 Отдельные проблемы квалификации преступлений, связанных с проституцией

Проблемные вопросы квалификации анализируемой группы преступлений имеют среди своих причин не только дефекты конструкции соответствующих статей УК РФ, но и обусловлены спецификой общественно опасных деяний, связанных с занятиями проституцией, которые представлены перечнем альтернативных действий.

В частности, в следственно-судебной практике имеет место ошибочная оценка действий фигурантов дела, обусловленная отсутствием четких границ диспозиции – «деяния, направленные на организацию занятия проституцией». В рамки приведенной формулировки попадают самые разные действия участников противоправной деятельности, которые зачастую дается не верная уголовно-правовая оценка характера такой деятельности.

Обширность предлагаемой законодателем формулировки создает проблему правильной квалификации действий пособника организации занятия проституцией, которые зачастую ассоциируются с посредническими действиями. К примеру, судом были отвергнуты как безосновательные доводы, касающиеся признания действий подсудимых в качестве пособнических, «поскольку они являлись соисполнителями, действующими в составе организованных групп. Так, В.О.АА., являющийся активным участником в двух организованных группах, созданных и руководимых Ч.О.О. и Ц. соответственно, выполнял обязанности по решению конфликтных ситуаций, связанных с организацией занятия проституцией, пресечение попыток вытеснения другими конкурирующими группами, специализирующимися на оказании услуг сексуального характера» [44].

И.С. Алихаджиева верно отмечает, что «в отличие от организации занятия проституцией, посредничество как одна из его многочисленных форм ограничивается способствованием преступной договоренности из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, облегчающим поиск партнеров, одним из которых является проститутка или потребитель, для вступления в платную половую связь» [1].

К примеру, суд признал виновной владелицу сауны в пособничестве в предоставлении на систематической основе помещения для занятий проституцией, поскольку «судом установлено, что У.Л.Ю. имея в своем распоряжении помещение сауны, достоверно зная, что администратор (лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство) предоставляет помещение сауны для занятия проституцией, из корыстных побуждений содействовала последней совершению преступления, предоставляя ей помещение сауны как средства преступления, в связи с чем действия осужденной по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 241 УК РФ, вопреки доводам жалобы, квалифицированы правильно» [7].

Важнейшим критерием, с помощью которого можно отграничить действия посредника от иных участников преступной деятельности, в том числе пособника, является одновременное взаимодействие субъекта с другими сторонами незаконной сделки. Иными словами, посредник обеспечивает информационную и техническую поддержку совершаемой незаконной сделки, где сторонами выступают организатор занятий проституции и клиент. Если же данный субъект действует самостоятельно при способствовании заключению сделки между клиентом и проституткой, то в таком случае его действия охватываются формулировкой ст. 241 УК РФ. Так, суд признал К.Н.А.А. виновной по ч. 1 ст. 241 УК РФ, поскольку установил, что «К.Н.АА., действуя по достигнутой с вышеуказанными женщинами, согласными оказывать услуги сексуального характера за денежное вознаграждение, договоренности, ежедневно должна была по мобильному телефону осуществлять роль посредника между женщинами, согласными оказывать услуги сексуального

характера за денежное вознаграждение и лицами, желающими воспользоваться данными услугами и согласными их оплачивать (клиентами)» [38].

Статус пособника характеризуется ограниченным количеством функций, присущих ему в силу содержания соответствующей правовой нормы, поэтому посредничество выходит за рамки пособнической деятельности. Из обозначенных в ч. 5 ст. 33 УК РФ признаков пособника, к признакам посредника в совершении рассматриваемой группы преступлений может быть отнесено содействие организации оказания возмездных сексуальных услуг советами, указаниями, предоставлением информации. Поэтому посредничество в совершении преступления не может быть определено как пособничество, поскольку посреднические действия не соотносятся с признаками соучастия, а сам посредник вступает в отношения с участниками преступной деятельности самостоятельно.

Юридическим препятствием для уголовно-правовой квалификации содействия оказанию платных сексуальных услуг как посредничества является отсутствие формального заключения соглашения с непосредственными организаторами противоправной деятельности в рассматриваемой сфере. В отсутствие такой предварительной договоренности, условиями которой определяется характер взаимодействия посредника, формы его содействия преступной деятельности, объем платы за осуществление посреднических действий, такие действия не могут считаться преступными, поскольку отсутствует обязательная субъективная составляющая данного состава преступления в виде умысла.

Другим критерием, разграничивающим противоправное посредничество при оказании платных сексуальных услуг, выступает признак систематичности. Поэтому одноразовое выполнение обслуживающим персоналом, например, гостиницы или сауны, поступившего заказа относительно получения услуг проститутки, без участия в организации этой

деятельности, представляет собой содействие в удовлетворении разовой потребности посетителя и не содержит признаков уголовной наказуемости.

В свою очередь, деятельность администраторов и диспетчеров, координирующих по поручению организатора и за соответствующую плату взаимодействие между клиентами и проститутками, в полной мере отвечают пониманию посреднической работы. Как показывает анализ следственно-судебной практики, такого рода содействие оценивается судьями как посредничество. Так, судом был вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 241 УК РФ в отношении администратора сауны, который «посредством телефонной связи вызывал в баню женщин, для оказания интимных услуг клиентам, предоставляя им для этих целей помещение бани, оговаривал с клиентами условия оказания приглашенными им женщинами услуг сексуального характера, получая за это от каждой вызванной им женщины денежные средстве, вырученные последними за оказание интимных услуг» [36].

Законодатель установил в ч. 3 ст. 241 УК РФ более суровое наказание за предусмотренные в этой норме действия, совершенные с использованием лиц, младше 14 лет. При уголовно-правовой оценке по указанной норме требуется в обязательном порядке квалификация указанных действий по ст. 132 УК РФ, или ст. 134 УК РФ, или 135 УК РФ, что будет зависеть от установленных в ходе расследования конкретных обстоятельств дела. Это обусловлено тем, что при использовании в преступной деятельности лиц указанного возраста возникает одновременное посягательство на разные объекты, подлежащие уголовно-правовой защите.

Другим альтернативным действием, включенным в рассматриваемую норму, является «систематическое предоставление помещений для занятия проституцией». Законодатель выделяет признак систематичности в качестве обязательной составляющей вменяемого преступного деяния, при котором помещение может сдаваться как организованной группе лиц, для оказания платных секс-услуг, так и одной проститутке. Так, суд был вынесен

оправдательный приговор, в обоснование которого указано, что «объективные признаки вмененного А.В. Москаленко деяния, как содержание принадлежащего ему здания, оборудованного в том числе сауной, бассейном, залом и комнатами отдыха, нашли свое подтверждение, однако не доказано, что соответствующие действия совершались А.В. Москаленко в целях обеспечения функционирования этого здания как притона для занятия проституцией либо систематического предоставления его помещений для занятия проституцией» [6].

Таким образом, для того, чтобы виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности за анализируемое общественно опасное деяние, необходимо установление фактов неоднократного предоставления фигурантом дела помещения с указанными в уголовном законе целями.

Как представляется, уголовному преследованию должны подвергаться виновные лица не только за установленные факты предоставления одного помещения на систематической основе для оказания платных сексуальных услуг, но в равной мере и за предоставление трех и более раз разных помещений одним лицом.

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие административной ответственности за разовое предоставление помещения для возмездного оказания сексуальных услуг. Данное обстоятельство не соотносится с закрепленным в других нормах подходом, заключающимся в наступлении уголовной ответственности при возникновении признака неоднократности совершения противоправного деяния, за совершение которого обвиняемый привлекался к административной ответственности. Отсутствие в нормах административного законодательства наказания за однократное предоставление помещения для оказания сексуальных услуг за денежное вознаграждение также не способствует предотвращению такого рода преступной деятельности.

В связи с этим, представляется целесообразным внести изменение в ст. 6.12 КоАП РФ, дополнив ее содержание деянием в виде разового

предоставления помещения для занятия проституцией» и изложить в следующей редакции:

«Получение дохода от разового предоставления помещения для занятия проституцией, а равно от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией».

Реализация данного предложения предоставит правоохранительным органам дополнительный инструмент противодействия противоправной деятельности в рассматриваемой сфере.

Далее представляется важным рассмотреть проблему определения момента окончания вовлечения в занятие проституцией или принуждения к занятию проституцией.

Относительно рассматриваемой проблемы имеют место несколько высказанных в научных работах точек зрения. Первый подход заключается в том, чтобы считать оконченным анализируемое общественно опасное деяние с момента, когда виновный начал фактически осуществлять действия, направленные на достижение своего преступного замысла. Сам же факт наступления преступного результата на квалификацию оконченности преступления не влияет.

Второй подход имеет диаметрально противоположное суждение, в соответствии с которым квалификация общественно опасного деяния как оконченного обоснована только с момента, когда потерпевший фактически начал заниматься оказанием платных сексуальных услуг. В случае, если данное общественно опасное последствие не наступило по обстоятельствам, которые не зависели от злоумышленника, такие действия должны квалифицироваться со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

К примеру, подсудимый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч.3 ст. 240 УК РФ, в обоснование обвинения указано, что «Бибанаев Р.Д, находясь по адресу: «адрес», осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения нормального

физиологического и нравственного формирования личности Потерпевший №1, и желая их наступления, с целью получения материальной выгоды, путем обмана и уговоров предпринял действия направленные на вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетней Потерпевший №1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, предоставив последней помещение по вышеуказанному адресу для оказания интимных услуг за деньги неопределенному кругу лиц, а также лично занимался поиском клиентов с помощью мобильного приложения «Друг вокруг», однако, не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку его незаконная деятельность была прекращена сотрудниками полиции» [41].

Как представляется, последний подход, рассматривающий анализируемое общественно опасное деяние оконченным с момента начала потерпевшим оказания сексуальных услуг за плату, более обоснован и соотносится со сложившейся судебной практикой.

Аналогичное мнение выражает и Р.Д. Шарапов, указывая, что «предпочтительной, однако, представляется первая точка зрения, поскольку она соответствует разделяемой Верховным Судом РФ позиции об унификации момента окончания преступлений, объективная сторона которых описывается в уголовном законе с помощью отглагольных существительных (вовлечение, изготовление, получение и т.п.). Позиция основана на признании таких преступлений оконченными с момента фактической завершенности посягательства достижением преступного результата» [54].

Нередко анализируемые в данном параграфе общественно опасные деяния сопровождаются похищением потерпевшего. В этой связи возникает необходимость разрешения вопроса, касающегося того, охватывается совершенное виновным деяние диспозицией ст. 240 УК РФ, либо же они подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 126, 240 УК РФ.

И.С. Павловский отмечает, что, «на первый взгляд, не подлежит сомнению довод о том, что похищение человека и вовлечение в занятие

проституцией (принуждение к продолжению занятия проституцией) являются самостоятельными преступлениями. С другой стороны, похищение может выступать в качестве способа совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 240 УК РФ» [31].

Представляется обоснованным говорить о том, что в такой ситуации уголовно-правовая оценка должна исходить из наличия совокупности преступлений.

При квалификации преступных действий по ст. 240 УК РФ нередко возникают проблемы, обусловленные сопряженностью этих действий с похищением человека, а именно, считается ли такая ситуация совокупностью общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 240 и ст. 126 УК РФ.

В судебной практике преобладает правовая позиция, определяющая в обозначенной ситуации наличие совокупности преступлений. Так, суд признавая вину подсудимого в похищении человека, которое было связано с вовлечением в занятия проституцией, указал: «Оценивая вышеприведенные доказательства каждое в отдельности и в совокупности, суд находит доказанной вину Гафиатуллина С.Н. в совершении при изложенных в приговоре обстоятельствах похищения человека, группой лиц по предварительному сговору в отношении двух лиц; вовлечения в занятие проституцией группой лиц по предварительному сговору и организации занятия проституцией другими лицами и квалифицирует его действия по п. п. «а» , «ж» ч. 2 ст. 126, п. «в» ч. 2 ст. 240 и ч. 1 ст. 241 УК» [37].

Правомерность такой точки зрения соотносится с позицией Верховного Суда РФ, который разъяснил, что «по смыслу уголовного закона похищение человека может быть совершено в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют» [25]. Таким образом, «другое преступление», о котором упоминает Пленум Верховного Суда РФ, требует отдельной квалификации.

Подытоживая сказанное в данном параграфе, представляется важным акцентировать внимание на следующем.

Анализ проблем квалификации действий, содержащих признаки организации занятий проституцией другими лицами показал, что важнейшим критерием, с помощью которого можно отграничить действия посредника от иных участников преступной деятельности, в том числе пособника, является одновременное взаимодействие субъекта с другими сторонами незаконной сделки.

Особо отмечено, что статус пособника характеризуется ограниченным количеством функций, присущих ему в силу содержания соответствующей правовой нормы, поэтому посредничество выходит за рамки пособнической деятельности.

Также обращено внимание, что разовое выполнение обслуживающим персоналом поступившего заказа относительно получения услуг проститутки, без участия в организации этой деятельности, представляет собой содействие в удовлетворении потребности посетителя и не содержит признаков уголовной наказуемости, тогда как систематическая координация по поручению организатора и за соответствующую плату взаимодействия между клиентами и проститутками, в полной мере отвечают пониманию посреднической работы.

Показано, что признак систематичности является обязательной составляющей объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ. Предложено подвергать уголовному преследованию не только за установленные факты предоставления одного помещения для оказания сексуальных услуг за денежное вознаграждение, но и за предоставление для указанных в рассматриваемой норме целей разных помещений одним фигурантом дела при наличии признака неоднократности.

Отмечено, что отсутствие меры ответственности за разовое предоставление помещения для занятий проституцией не способствует предотвращению такого рода преступной деятельности, в связи с чем предложено отразить такой проступок в ст. 6.12 КоАП РФ.

Обоснован вывод о том, что анализируемое общественно опасное деяние должно признаваться в качестве оконченного только с момента, когда потерпевший начал оказывать сексуальные услуги за плату.

Вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, сопряженные с похищением человека, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 240 и ст. 126 УК РФ.

3.2 Соотношение преступлений, связанных с проституцией, со смежными составами

Анализируя проблему разграничения преступлений, связанных с оказанием сексуальных услуг за плату, со смежными составами, представляется целесообразным начать рассмотрение этого вопроса с изучения особенностей конкуренции норм между ст. 127.1 УК РФ и ст. 240 УК РФ. В научных кругах и среди практикующих сотрудников правоохранительных органов предложены несколько подходов к вопросу правильной уголовно-правовой квалификации такого рода сочетания.

Одна из точек зрения состоит в том, что при конкуренции ст. 127.1 УК РФ и ст. 240 УК РФ применению подлежит ст. 127.1 УК РФ. Другие исследователи данной проблемы настаивают на том, что если виновные действия совершаются с целью привлечь потерпевшего к занятию проституцией, при том, что жертва может либо добровольно соглашаться с уговорами виновного, либо заниматься проституцией под страхом применения насильственных действий, то такие действия охватываются диспозицией ст. 240 УК РФ.

Также имеет место смешанный подход, предполагающий квалификацию вовлечения в занятие оказанием сексуальных услуг за плату, сопряженное с любыми формами противоправных действий по торговле людьми, по совокупности анализируемых уголовно-наказуемых деяний.

Для принятия обоснованного решения по данной проблеме полагаем целесообразным не пытаться искать ключевой критерий, разрешающий вопрос квалификации, а оценивать характерные признаки в их совокупности, что позволяет учесть все существенные обстоятельства совершенного уголовно-наказуемого деяния.

В частности, одним из критериев разграничения анализируемых составов преступлений выступает цель, поскольку в ст. 127.1 УК РФ она выступает одним из обязательных признаков, на которых конструируется данные состав преступления, тогда как в ст. 240 УК РФ целевая направленность действий виновного не имеет правового значения.

Вместе с тем, наличие законодательно определенной цели эксплуатации в составе преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, не позволяет разграничить вербовку человека в целях его эксплуатации как элемент торговли людьми и вовлечение в занятие проституцией, так как вербовка для эксплуатации и вовлечение в занятие проституцией совершаются с конечной целью извлечения выгод имущественного или личного характера за счет сексуальной эксплуатации в сфере занятия проституцией.

Осложняет проблему правильного разграничения анализируемых составов преступлений включение законодателем в качестве одного из альтернативных действий вербовки. Это обусловлено тем, что вербовочные действия, хоть и не выделенные в отдельный признак ст. 240 УК РФ, имеют место на первоначальной стадии вовлечения в оказание сексуальных услуг за денежное вознаграждение.

Иными словами, уговаривая, убеждая, обещая быстрое обогащение, обманывая и вводя в заблуждение, применяя иные ненасильственные способы склонения вовлекаемого лица заниматься оказанием интимных услуг за плату, виновное лицо по сути осуществляет вербовку потерпевшего, в связи с чем возникает вышеупомянутая конкуренция ст. 127.1 УК РФ и ст. 240 УК РФ, что создает правоприменительную проблему правильной квалификации уголовно-наказуемого деяния.

Применение ст. ст. 127.1 и 240 УК РФ возможно как по совокупности данных преступлений, так и в условиях конкуренции уголовно-правовых норм, при которой ст. 127.1 УК РФ является специальной нормой.

Таким образом, вовлечение ранее завербованного в целях эксплуатации человека в занятие проституцией требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 127.1 и 240 УК РФ.

Если виновник нанимает потерпевшего с целью оказания им сексуальных услуг за плату, то в данном случае такое деяние следует расценивать как вербовку в качестве одного из альтернативных действий торговли людьми.

Виновные в преступной деятельности, связанной с проституцией, зачастую включают в свой арсенал противоправных действий действия, ограничивающие жертв в свободе передвижения. Такие действия связаны с противозаконным лишением свободы потерпевших, а также могут быть сопряжены с похищением человека. Также в рассматриваемой криминальной сфере преступниками нередко применяются насильственные действия, направленные на подавление воли потерпевших, имеющие цель сломить сопротивление жертв.

То есть, объект преступных действий в рассматриваемой ситуации может выступать отграничивающим критерием анализируемых составов преступлений, поскольку в результате противоправного воздействия на потерпевшего имеет место посягательство в том числе и на свободу.

К примеру, суд указал, что «Судом установлено, что после того как С. ранее занимавшаяся проституцией в возглавляемой Куликовым фирме по оказанию платных сексуальных услуг, прекратила занятие проституцией и уехала из г. <...> домой в г. <...> <...> области, Куликов Д.В. и Шембурский А.А., действуя в составе и в интересах организованной группы, созданной для организации занятия проституцией, с целью принудить С. к продолжению занятия проституцией, в ночь с 17 на 18 мая 2010 г. на автомобиле под управлением Куликова приехали домой к С.

Добившись, чтобы С. впустила их в дом, Куликов потребовал от С. собираться и ехать с ними, применяя при этом психическое воздействие в отношении потерпевшей (разговаривая с ней в повышенном тоне, угрожая, что в случае отказа - ей и ее семье будет хуже, может что-нибудь случиться с ее ребенком), а Шембурский применил физическое насилие к сожителю потерпевшей С. - повалил его на пол и удерживал.

В результате указанных требований и действий подсудимых Куликова и Шембурского, С. вынуждена была против своей воли пройти в автомобиль Куликова; после чего подсудимые переместили ее на автомобиле в г. <...> то есть в квартиру, в которой в дальнейшем С. находилась против своей воли; будучи принужденной к продолжению занятия проституцией, она не имела возможности самостоятельно без присмотра покидать данную квартиру.

При этом, совершая указанные действия, оба подсудимых действовали с прямым умыслом на похищение С. они осознавали, что действуют вопреки ее воле и что она не желает самостоятельно ехать с ними; совершали свои действия из корыстных побуждений - в целях продолжения получения материальной выгоды в виде доли денежных средств от продолжения занятия С. проституцией в руководимой Куликовым нелегальной организации по оказанию платных сексуальных услуг».

В случае же, когда насилие предполагает лишь физическое воздействие на потерпевшего с целью вовлечения его в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, содеянное следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК как вовлечение в занятие проституцией.

В квалифицированных составах анализируемых преступных деяний решающее для уголовно-правовой оценки значение имеет применяемая к потерпевшей форма насилия, а в равной мере и ее цель. Кроме того, оценивается и ее соотношение с объектом посягательства.

Обязательным признаком субъективной стороны состава вербовки лица выступает цель – последующая эксплуатация потерпевшего, одной из форм

которой является использование занятия проституцией другими лицами. Однако, и, субъективная сторона состава вовлечения лица в занятие проституцией также предполагает наличие подобной цели. Кроме того, нельзя забывать и о том, что достижение преступной цели при вербовке находится за рамками состава преступления и ответственность по ст. 127.1 УК РФ наступает независимо от того, эксплуатировался ли впоследствии потерпевший.

Таким образом, разграничению составов торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией могут способствовать установление совокупности рассмотренных выше признаков, включая объект преступления, состав применяемых способов вербовки, а также субъективный признак цели сексуальной эксплуатации. Несмотря на то, что вербовка может быть представлена и в качестве первоначальной стадии смежного состава вовлечения в оказание сексуальных услуг за плату, скрупулезное сопоставление установленных имеющимися доказательствами обстоятельств преступных действий позволяет разграничить анализируемые составы общественно опасных деяний.

К примеру, суд признал необоснованными доводы прокурора, настаивавшего на необходимости включения в состав обвинительного приговора квалификации по ст. 127.1 УК РФ, указав, что «давая юридическую оценку действиям осужденных, суд первой инстанции правильно исходил из того, что вербовка человека в целях его сексуальной эксплуатации образует состав торговли людьми, если такое деяние было сопряжено с посягательством на свободу потерпевшего. В данном случае, как следует из исследованных судом доказательств, осужденные, желая принудить ФИО11 к занятию проституцией, не предпринимали каких-либо действий по ограничению ее свободы - к ней не применялось насилие, у нее не отбирались документы, она не запиралась в каком-либо помещении, свое свободное время она использовала по своему усмотрению. При этом потерпевшая не была

ограничена в денежных средствах, поскольку лично смогла заработать значительную сумму.

Кроме этого, как правильно указал суд первой инстанции, осужденная Осокина О.В. не распоряжалась свободой потерпевшей, в связи с чем, соответственно не могла передать таких прав Чеко К.И., что имеет место при торговле людьми.

Вопреки доводам стороны обвинения, желание Чеко К.И. получать материальный доход от деятельности ФИО13, а также наличие у Осокиной О.В. корыстной заинтересованности в этом, с бесспорностью не свидетельствуют о наличии в их действиях признаков торговли людьми. В данном случае, вербовка для эксплуатации и вовлечение в занятие проституцией совершаются фактически с одной целью - извлечения выгод имущественного или личного характера за счет сексуальной эксплуатации в сфере занятия проституцией» [5].

Если же рассматривать совершение торговли людьми в целях использования в сфере секс-услуг с последующим вовлечением в такого рода деятельность, то такие действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений.

Кроме того, отметим отсутствие единой правовой позиции при квалификации, когда по уголовному делу имеют место тождественные по юридическому содержанию квалифицирующие признаки, присутствующие в обоих из анализируемых составов уголовно-наказуемых деяний. В частности, в обеих нормах законодатель предусматривает повышенную меру ответственности, если преступление совершено «в отношении несовершеннолетнего».

Торговлю лицами, не достигшими совершеннолетия, и вовлечение их в оказание возмездных сексуальных услуг по некоторым делам суды выносят приговоры по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и ч. 3 ст. 240 УК РФ. В ряде иных уголовных дел в приговорах

указана квалификация «в отношении несовершеннолетнего» только применительно к преступлению, предусмотренному ст. 127.1 УК РФ.

Как представляется, в описанной ситуации имеет место реальная совокупность преступлений.

Далее рассмотрим проблему соотношения и разграничения ст. 127.1 УК РФ и ст. 241 УК РФ, поскольку до настоящего времени отсутствует единообразие в судебной практике. Данная проблема обусловлена тем, что целевая направленность преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, применительно к рассматриваемой сфере совпадает с уголовно-наказуемыми действиями организаторов занятия проституцией.

Иными словами, уголовному преследованию подлежит как сексуальная эксплуатация, так и организация оказания возмездных сексуальных услуг, представляющая собой по сути одну из форм такой разновидности незаконной эксплуатации людей.

Несмотря на то, что судебная практика применения ст. ст. 127.1 и 241 УК РФ свидетельствует о частой переквалификации деяний подсудимых, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 127.1 УК РФ, как совершенных по ст. 241 УК РФ, следует иметь в виду, что при совершении сделки в отношении человека происходит переход «права собственности» к другой стороне сделки, тогда как при организации оказания сексуальных услуг за денежное вознаграждение к клиенту переходит «право пользования» на определенный отрезок времени проституирующего лица с внесением соответствующей платы организатору.

К примеру, при уголовно-правовой оценке преступных действий суд особо отметил, что «с целью проведения сделки по купле-продаже «Т» и «Б», согласно ранее достигнутой договоренности, Николаев С. П. заплатил «С» и «Ц» за переданных девушек часть денежных средств в сумме 2000 рублей.

В продолжение преступного умысла, в период времени с 15 до 19 часов 29.06.2013 года, Николаев С. И., воспользовавшись необходимостью возвращения «Т» и «Б» в «...», введя последних в заблуждение, перевез их на

вышеуказанной автомашине из «...» Яранского района в «...», при этом потерпевшие находились под контролем перевозящего их Николаева С. П. и были ограничены в свободе передвижения» [47].

Таким образом, отграничить торговлю людьми от организации оказания возмездных секс-услуг позволяет критерий состоявшейся передачи жертв незаконной торговли от одного «собственника» к другому с одновременным посягательством на свободу жертвы и с обязательным признаком возмездности такой сделки.

Резюмируя изложенное в данном параграфе, подчеркнем отсутствие универсальных признаков, использование которых может помочь в отграничении анализируемых преступных посягательств. В каждом случае должны быть установлены все существенные обстоятельства, совокупность которых позволяет сделать правильную уголовно-правовую оценку содеянного.

Объект преступных действий в рассматриваемой ситуации может выступать отграничивающим критерием анализируемых составов преступлений, поскольку в результате противоправного воздействия на потерпевшего имеет место посягательство в том числе и на свободу.

Кроме того, указано, что отграничить торговлю людьми от организации оказания возмездных секс-услуг позволяет критерий состоявшейся передачи жертв незаконной торговли от одного «собственника» к другому с одновременным посягательством на свободу жертвы и с обязательным признаком возмездности такой сделки.

Таким образом, в третьей главе исследования был проанализирован ряд правоприменительных проблем, сложившихся при квалификации преступлений анализируемой группы. В ходе исследовательской работы сделаны выводы относительно решения обозначенных проблем, а также даны предложения, касающиеся устранения отдельных аспектов имеющейся проблематики в рассматриваемой сфере.

Заключение

В заключение проведенного исследования необходимо остановиться на следующих основных выводах.

Анализируемое негативное социальное явление, как и арсенал уголовно-правовых мер борьбы с этим явлением и сопутствующими ему деяниями, прошли длительный исторический путь развития. В разные исторические эпохи в нашей стране эти деяния подвергались порицанию со стороны общества и государства и преследовались под угрозой уголовной ответственности, тогда как в другие периоды проституция становилась приемлемым социальным явлением.

Проведенный анализ зарубежного законодательства выявил ряд особенностей, отраженных в национальных законодательствах. Во многом существующие в мире подходы к противоборству с явлением проституции и сопутствующими ему деяниями соответствуют положениям российского законодательства, а также имеют место нормы, представляющие интерес для возможного внедрения в российское правовое поле.

В частности, представляются достаточно обоснованными положения зарубежного законодательства, предусматривающие более строгую ответственность за совершение преступных посягательств, связанных с проституцией, совершенных с участием лиц, имеющих в силу определенных обстоятельств, ставящих потерпевшего в подчиненное состояние, влияние на него.

Анализ объективных признаков анализируемой группы преступлений показал, что торговля людьми в целях их использования для занятий проституцией посягает на свободу личности. Данная категория включает в себя такие составляющие как физическая свобода и свобода воли. Другие из изучаемых составов посягают на общественную нравственность.

В ходе исследования объективных характеристик определено, что с учетом того, что в противоправной сделке в отношении человека участвуют

две стороны, уголовному преследованию должны подвергаться и продавец, и покупатель. Также указано, что уголовному преследованию подлежит совершение и иных сделок, где предметом выступает человек.

Кроме того, была подчеркнута необходимость различать самостоятельные действия по вербовке, совершенной в целях сексуальной эксплуатации человека, и вербовке, которая является начальным действием последующих действий, направленных на сексуальную эксплуатацию потерпевших.

Было подчеркнуто, что к признакам, характеризующим занятие проституцией, следует отнести систематичность, а также наличие вознаграждения за оказание интимных услуг. Вовлечение в занятие проституцией определено как умышленные действия, направленные на возбуждение желания лица заниматься проституцией. Тогда как принуждение охарактеризовано как физическое или психическое воздействие на потерпевших с целью заставить продолжить заниматься проституцией, несмотря на желание прекратить это занятие.

Судебная практика анализируемое понятие интерпретирует преимущественно как совершаемое с применением насилия, независимо от его форм, либо с угрозой его применения.

В судебной практике систематическое предоставление помещения в целях занятия проституцией расценивается как организация притона. К содержанию притонов не относится использование фигурантом дела общедоступных мест.

Анализ субъективных признаков данных составов уголовно-наказуемых деяний показал, что субъективная сторона анализируемой группы преступлений характеризуется умышленной формой вины.

Под эксплуатацией человека в форме использования занятия проституцией другими лицами в качестве цели преступления в обобщенном виде следует понимать использование человека для систематического оказания сексуальных услуг неопределенному кругу лиц за вознаграждение,

которое обращается в пользу организатора такой эксплуатации.

Субъективная сторона торговли людьми в целях эксплуатации для занятия проституцией характеризуется сложным составом, включающим прямой умысел, специальную цель и корыстный мотив.

Субъективная сторона вовлечения в проституцию, организации занятия проституцией так же требует доказательства прямого умысла и может включать различные мотивы.

Субъект рассматриваемых преступлений, связанных с проституцией, - общий. Это означает, что виновным в совершении такого преступления может быть признано только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В квалифицированных составах анализируемой группы преступлений, когда такое преступление совершено с использованием своего служебного положения, может фигурировать специальный субъект.

Исследование квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков позволило сделать вывод о том, что совершение преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, с целью использования занятия проституцией другими лицами в отношении двух или более лиц подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 анализируемой нормы, даже если оно совершено в разное время, при условии, что виновное лицо за указанные преступления не было осуждено. Наличие единого преступного замысла при этом не является обязательным.

Также сделан вывод, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего) необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

Определено, что предоставление помещения, которое в определенное время находится в распоряжении лиц, имеющих не руководящий статус (банщица, например, или сторож) для занятия проституцией не следует расценивать признак, повышающий общественную опасность этих действий. Поэтому при уголовно-правовой оценке этих противоправных действий не

должен вменяться квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения».

Анализ проблем квалификации действий, содержащих признаки организации занятий проституцией другими лицами, показал, что важнейшим критерием, с помощью которого можно отграничить действия посредника от иных участников преступной деятельности, в том числе пособника, является одновременное взаимодействие субъекта с другими сторонами незаконной сделки.

Особо отмечено, что статус пособника характеризуется ограниченным количеством функций, присущих ему в силу содержания соответствующей правовой нормы, поэтому посредничество выходит за рамки пособнической деятельности.

Также обращено внимание, что разовое выполнение обслуживающим персоналом поступившего заказа относительно получения услуг проститутки, без участия в организации этой деятельности, представляет собой содействие в удовлетворении потребности посетителя и не содержит признаков уголовной наказуемости, тогда как систематическая координация по поручению организатора и за соответствующую плату взаимодействия между клиентами и проститутками, в полной мере отвечают пониманию посреднической работы.

Показано, что признак систематичности является обязательной составляющей объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ.

Предложено подвергать уголовному преследованию не только за установленные факты предоставления одного помещения на систематической основе для оказания платных сексуальных услуг, но в равной мере и за предоставление трех и более раз разных помещений одним лицом.

Отмечено, что отсутствие меры ответственности за разовое предоставление помещения для занятий проституцией не способствует

предотвращению такого рода преступной деятельности, в связи с чем предложено отразить такой проступок в ст. 6.12 КоАП РФ.

Обоснован вывод о том, что анализируемое общественно опасное деяние должно считаться оконченным с момента начала потерпевшим оказания сексуальных услуг за плату.

Обосновано, что вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, сопряженные с похищением человека, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 240 и ст. 126 УК РФ.

Подчеркнуто отсутствие универсальных признаков, использование которых может помочь в отграничении анализируемых преступных посягательств. В каждом случае должны быть установлены все существенные обстоятельства, совокупность которых позволяет сделать правильную уголовно-правовую оценку содеянного.

Объект преступных действий в рассматриваемой ситуации может выступать отграничивающим критерием анализируемых составов преступлений, поскольку в результате противоправного воздействия на потерпевшего имеет место посягательство в том числе и на свободу.

Кроме того, указано, что отграничить торговлю людьми от организации оказания возмездных секс-услуг позволяет критерий состоявшейся передачи жертв незаконной торговли от одного «собственника» к другому с одновременным посягательством на свободу жертвы и с обязательным признаком возмездности такой сделки.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алихаджиева И.С. Квалифицирующие признаки вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией: теория и судебная практика // Журнал российского права. 2010. № 2.
2. Алихаджиева И.С. Ответственность за преступления, способствующие проституции, в уголовном законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 5.
3. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 06 декабря 2021 г. по делу № 22-5069/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).
4. Апелляционное определение Псковского областного суда от 29 апреля 2021 г. по делу № 22-248/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).
5. Апелляционное определение СК по уголовным делам Костромского областного суда от 18 августа 2016 г. по делу № 22-821/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).
6. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 01 апреля 2025 г. по делу № 22-601/2025 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).
7. Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 06 июня 2023 г. по делу № 22-875/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).
8. Атаян В. Г. Организация занятия проституцией: общественная опасность и средства противодействия // Аллея науки. 2024. Т. 1, № 2 (89). С. 378-381.
9. Волков К.А. Торговля людьми и новое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ // Российский судья. 2020. № 6. С. 36-40.

10. Гарбатович Д.А. Квалифицирующий признак умышленных преступлений «в отношении двух или более лиц» // Уголовное право. 2023. № 1. С. 13-21.

11. Герасимов Н.В. Уголовно-правовой анализ организации занятия проституцией : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Герасимов Николай Владимирович; [Место защиты: Сам. гос. ун-т]. - Самара, 2011. 17 с.

12. Горячкина Ю.А. Социально-правовые особенности преступлений, связанных с проституцией / Ю.А. Горячкина, А.А. Волчкова // Аллея науки. 2023. Т. 1, № 9 (84). С. 385-388.

13. Григорьев П.А. Моральные категории в уголовном праве России // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 5. С. 96-106.

14. Ефременко М. Г. Международное сотрудничество в борьбе с эксплуатацией проституции третьими лицами // Наука молодых - будущее России : сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12-13 декабря 2023 года. Курск, 2023. С. 144-147.

15. Квалификация преступлений: Учеб. пособие / Под ред. докт. юрид. наук, проф. К.В. Ображиева и докт. юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. - М. : Юрлитинформ, 2019.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог. 13-е изд., перераб. и доп. - М. : «Проспект», 2022. - 992 с.

17. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 4 т. Т. 3. / [В.М. Лебедев и др.] ; отв. ред. В.М. Лебедев. - М., 2021. 1013 с.

18. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6.

19. Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

20. Макаренко М.М. Торговля людьми: вопросы квалификации и расследования // Миграционное право. 2021. № 1. С. 28-32.

21. Морозова Ю. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних : учебное пособие. Санкт-Петербург, 2021. 51 с.

22. Нурмухаметова А. М. Зарубежный опыт уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 9.

23. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

24. О противодействии торговле людьми: Модельный закон (принят постановлением № 30-11 от 3 апреля 2008 года Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2008. № 42.

25. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3.

26. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

27. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская юстиция. 1999. № 4.

28. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

29. Определение СК по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2024 г. по делу № 7У-8802/2024 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

30. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : специальность 12.00.08: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Р.Б. Осокин. - М., 2014. 581 с.

31. Павловский И.С. Особенности квалификации преступлений, связанных с проституцией / И.С. Павловский // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 12. С. 317-324.

32. Палий В.В. Склонение, вербовка, вовлечение как средства конструирования состава преступления // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. С. 114-122.

33. Пачулия Г.Т. Уголовно-правовые средства противодействия сексуальной эксплуатации человека : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. М., 2020. 24 с.

34. Пляс Д.Г. Правовая регламентация организации занятия проституцией в дореволюционной России // The Newman in Foreign Policy. 2023. Т. 2, № 71 (115). С. 53-55.

35. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 01 марта 2022 г. по делу № 1-18/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2025).

36. Приговор Дмитровского городского суда Московской области от 10.03.2025 № 1-194/2025 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).

37. Приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 28 января 2013 г. по делу № 1-15/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).

38. Приговор Истринского городского суда Московской области от 21.11.2023 по делу № 1-487/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).

39. Приговор Кировского районного суда г. Саратова Саратовской области от 01 июня 2020 г. по делу № 1-136/2020 // // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

40. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова Саратовской области от 25 марта 2024 г. по делу № 1-88/2024 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

41. Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 11 марта 2019 г. по делу № 1-235/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).

42. Приговор Пролетарского районного суда г. Твери Тверской области от 22 декабря 2017 г. по делу № 1-173/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

43. Приговор Промышленного районного суда г. Курска Курской области от 28 января 2025 г. по делу № 1-2/2025 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

44. Приговор Сорочинского районного суда Оренбургской области от 04.07.2023 № 1-14/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).

45. Приговор Сызранского городского суда Самарской области от 21 января 2021 г. по делу № 1-8/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2025).

46. Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 28 ноября 2023 г. по делу № 01-0624/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

47. Приговор Яранского районного суда Кировской области от 27 августа 2015 г. по делу № 1-74/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2025).

48. Решение Измайловского районного суда г. Москвы от 08 октября 2024 г. по делу № 02а-1705/2024 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

49. Савин В.Ю. Уголовно-правовые проблемы ответственности за организацию занятия проституцией в теории, законодательстве и правоприменительной практике : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Савин Владимир Юрьевич; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. Саратов, 2011. 18 с.

50. Травников А.В. Вовлечение как конститутивный признак объективной стороны: понятие и классификация // Российский следователь. 2021. № 8. С. 51-56.

51. Тупикова К.Н. Возникновение и становление уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией (до 1960 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 318-323.

52. Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 2 / под ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

53. Урцмиханов З. С. Эволюция ответственности за проституцию в российском уголовном праве // На пути к гражданскому обществу. 2019. № 4 (36).

54. Шарапов Р.Д. Вопросы квалификации преступлений, связанных с эксплуатацией проституции и незаконным оборотом порнографических материалов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 1 (63). С. 22-30.

55. Ярошенко О.Н. История уголовного законодательства о преступлениях, посягающих на общественную нравственность // Право и государство: теория и практика. 2020. № 8 (188).